

ОЛГА
РОМАНОВСКАЯ

Моя большая
космическая
авантюра

Ольга Романовская

Моя большая космическая авантюра

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35195844
Моя большая космическая авантюра/ Романовская Ольга:*

Аннотация

Казалось, их пути никогда не пересекутся. Что может быть общего у юной наследницы межгалактической корпорации Лейлы Масинес и победоносного адмирала Звездного флота Вадима Копылова?

Только вот однажды в жизни каждого из них все пошло не так. Сумеет ли не попасть к работоторговцам сбежавшая в поисках мечты Лейла? Останется ли жив обвиненный в измене адмирал? А если оба останутся невредимы, какую роль сыграет в их судьбе далекая курортная планета Оруна?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	58
Глава 4	80
Глава 5	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Ольга Романовская

Моя большая космическая авантюра

Глава 1

Я самым позорным образом сбежала из дома, не дождав-шись рассылки от института. В ней должны были сообщить результаты тестирования. Успешное поступление гаранти-ровали баллы от восьмидесяти и выше; сомневаюсь, что я набрала больше шестидесяти пяти. Увы, робототехника сни-лась в кошмарах, а администрирование управленческих про-цессов навевало тоску. Родители, разумеется, слушать ниче-го не хотели. Они давно все спланировали, расписали каж-дую мелочь в моей жизни. Я пыталась, честно пыталась оправдать их ожидания: закачала в коммуникатор учебни-ки, записала в аудиовизатор курс лекций земного профес-сора – светила в области биоинженерии... Без толку. Даже вживленный в мозг обучающий чип не помог пробудить ге-ны. Что поделаешь, родителям не повезло. Особенно отцу – главе крупной межгалактической корпорации по синтезу и перевозке материалов новейшего поколения. Он надеялся сделать меня вице-президентом, а вышло... Позор, если на-

зывать вещи своими именами. Им стоило родить мальчика, благо технологии позволяли смоделировать нужный пол ребенка при зачатии. Но отец пожелал сделать все естественным путем, без помощи генной инженерии. Вышло что вышло.

Я любила играть на лазерной арфе и никаких талантов больше не выказывала. Ее, то есть портативную любительскую арфу, прихватила собой. Подарок отца на один из дней рождения. Игрушка – в ином качестве инструменту в нашем доме не место. Наследница корпорации Масинес не может заниматься глупостями. Когда я заикнулась о выступлении на публике и – о ужас! – участии в конкурсе талантов на Межгалактическом телевидении, разразился такой скандал! Отец заблокировал выход в Сеть и перепрограммировал домашний компьютер, чтобы я не могла отправить голо-видео. Через пару дней он остыл, снял запреты, но учиться с тех пор приходилось тайно, дистанционно.

До сих пор помню, с каким страхом кидала рюкзак в новенький мотус. Все боялась, система мелодичным женским голосом напомнит о необходимости дождаться результатов и переслать их на рабочую почту отца. Но обошлось. И мама удачно записалась в салон красоты. Криолифтинг – процедура долгая, требующая тщательной подготовки. Поэтому я не боялась столкнуться с мамой по дороге в космопорт.

И вот я здесь.

Вытащила из прозрачного бокса банку с полноценным

обедом – во всяком случае, так обещала броская этикетка, – и устроилась возле большой стеклянной стены от пола до потолка. За ней шумел космопорт: сновали погрузчики и заправщики, взлетали и садились планеры и малые гражданские суда вроде фугелей, вмещающих до десяти пассажиров. Их предел – стратосфера; дальше обшивка нагреется, и корабль потеряет герметичность. Лайнеров отсюда не видно, для них оборудована специальная взлетно-посадочная полоса. Звукоизоляция в космопорту отличная, двигателей не слышно – зато на улице, там, где носятся веселые оранжевые машинки, оглохнешь. Поэтому суда обслуживали роботы, люди осуществляли дистанционный контроль и, разумеется, пилотировали летательные аппараты.

Голографическая Мисс Нрек в центре зала рекламировала услуги одного из банков. Ее сменила новейшая спортивная модель мотуса. Разогнавшись, он врезался в стену и растворился. Никто даже не вздрогнул: привыкли. Реклама давно и прочно вошла в нашу реальность, ежедневно мы повсюду сталкивались с плодами высоких технологий, предлагавших тот или иной товар, и научились не обращать на них внимания. Хотя, не спорю, с каждым годом они становились все совершеннее. Когда-нибудь я не смогу отличить голограмму от живого гуманоида.

Пиликнул коммуникатор. Вот Черная дыра, подключился к местной Сети! Оказалось, всего лишь пришло сообщение из института. Поколебавшись, открыла его. Ну да, как

и предполагала – шестьдесят. Стерла сообщение и выставила блокировку входящего потока. Заодно проверила, снята ли галочка автоматического подключения к внутренним Сетям. Прекрасно, я только что выторговала себе пару часов спокойствия. Не сомневаюсь, служба безопасности корпорации Масинес будет землю носом рыть, но я не собиралась облегчать им задачу.

Надвинув кепку на глаза, вытянула ноги в спортивных штанах и расстегнула молнию непромокаемой куртки в стиле унисекс. Хорошо бы надеть черные очки – народ прибывал, меня могли узнать. Хотя кому есть дело до девчонки с зелеными глазами и синими волосами, уплетающей обед из банки? Разве она похожа на дочь Дакона Масинеса? Всем известно, Лейла – желтоглазая платиновая блондинка, носит исключительно дизайнерскую одежду и обувь на каблук. Главное, не снимать кепку. Увы, сделать пластическую операцию и поменять расу за пять минут невозможно. Если серебристую кожу практически не видно, то уши никуда не делись. Они у всех нреков особенные: удлиненные, с раздвоенными кончиками. Такие позволяли носить традиционное женское украшение – сережки-гвоздики, соединенные цепочкой. У меня без дела пылилось три или четыре ашта. Никогда не любила нречанскую моду. Мама – другое дело, она до сих пор ходила по дому в мягких саро из войлока и А-образных платьях с множеством карманов по подолу. В древности они заменяли сумочку. Словом, никто не признал

бы в нечто, больше напоминающем подростка, наследницу одной из крупнейших корпораций планеты.

Обед оказался гадким, но другого в экспресс-автомате не нашлось. Пойти в кафе опасалась: платеж могли отследить. Зато автомат принимал банкноты. Скормила ему всю оставшуюся мелочь. Впрочем, карточку на всякий случай прихватила: если доберусь до конечной цели, сумею обналичить. На станции М-3 куча менял, далеко не все работают легально. Последнее волновало меньше всего – с некоторых пор я сама вне закона. Там же, на станции, надеялась сделать новые документы.

Билет тоже купила за наличные, чтобы не предъявлять удостоверения личности. Только вот на крупные планеты, а тем более в иные галактики, подобным способом не улетишь: Млечный союз, в который входил Нрек, установил строгий лимит наличных расчетов – даже место в грузовом отсеке лайнера обошлось бы дороже. Вскоре пластиковые банкноты и вовсе отменяют как атавизм. Их ввели для беженцев, массово мигрировавших в Млечный союз четыре года назад, после серии разрушительных землетрясений на Кассии. Их мир отсталый, аграрный, неудивительно, что кассияне побаиваются виртуальных денег.

В старый рюкзак уместились нехитрые пожитки – все, что брала из прошлой жизни. Гардероб подбирала тщательно, забрав в большую часть нарядов. Они для Лейлы Масинес, а я... Вот еще задачка – выдумать новое имя.

Возможно, кто-то сочтет меня взбалмошной девчонкой, посоветует взрослеть – мол, пора в восемнадцать. Но иного выхода я не видела. Отец не позволит стать арфисткой, заставит учиться в ненавистном институте. Если же и со второго раза не наберу нужных баллов, придется выйти замуж. И все, конец. Замужняя женщина не может петь на публике, это позор. Супруг строго следил, чтобы ее профессия не наносила урона семье, а после рождения ребенка нречанке и вовсе надлежало забыть о карьере. Мать обязана заботиться о малыше, помогать ему адаптироваться в новом мире. Только когда он вырастет и поступит в колледж, можно снова сесть в офисное кресло. Мама не стала. Я ее понимала: с таким супругом тяжело подобрать подходящее место. Да и зачем ей работать? Мама никогда не была честолюбивой, а денег у нас хватало.

Понятия не имею, кого бы мне выбрали в мужья. Кандидатов хватало, взять хотя бы партнера отца, который слишком активно ухаживал за мной последние полгода. Он крупнейший логист Нрека, выгодная партия, только от одного его вида тошнило: невысокий, абсолютно лысый, с бегающими глазками. Спасибо, отец не поощрял компаньона; впрочем, и не одергивал. Ничего, после сообщения с итогами тестов быстро в гости пригласит. Ох, лучше не думать! Отец так разозлится, что выдаст даже за механика в космопорту.

Три коротких щелчка, и приятный женский голос системы оповещения объявил посадку на местный рейс. Вспыхнуло

голографическое табло, активировались виртуальные стойки регистрации. Пассажиры по очереди подходили к ним, прикладывали ладонь к белому кругу и вводили код билета. В случае сомнений система запрашивала дополнительную информацию.

До рейса на М-3 еще пятнадцать минут. Целых пятнадцать минут.

Убрала в бокс банку с остатками обеда. Может, на борту сумею впихнуть в себя безвкусное нечто. Лучше бы протеиновый коктейль взяла! Быстро оглядевшись по сторонам, снова вытащила из кармана коммуникатор и на время включила связь с внешним миром. Система мгновенно сообщила о пропущенном вызове от подруги. Пока везет, службу безопасности не подключили. Значит, отец не в курсе. Написала подруге короткое сообщение: «Не могла говорить, пролетали туннель» и нажала на значок отправки. Вот так, пусть думает, будто я поехала кататься на мотусе. Мой сейчас стоял на парковке торгового центра в трех кварталах от космопорта. Выбраться из нашего элитного района можно только на личном транспорте; пришлось взять синий мотус, который отец подарил на совершеннолетие. Оно на Нреке наступает в семнадцать. Да, недолго повозилась, всего три месяца назад права получила. Жалко мотус, жалко комнату, которую обставила по собственному вкусу. Но себя жальче.

Так, настройки. Снова заблокировала обмен любимыми данными и выключила устройство. Вроде должно хватить, пе-

ленга нет. Сомневаюсь, будто отец вмонтировал в коммуникатор «жучок». Но по прилете на М-3 подстрахуюсь, продам и куплю новый, дешевый.

Чтобы не скучать в полете, прихватила устаревший плеер. По дороге в космопорт, трясясь в раздолбанном шаттле, накачала музыки из Сети. Выбирала только бесплатные ресурсы, чтобы не отследили координаты по месту активации подписки. Подборка вышла куцая, хиты – трех-пятiletней давности, но мне ведь только два часа скоротать.

Взгляд снова упал на стеклянную стену, скользнул выше технических построек, на город. Отсюда виднелись только прорывавшиеся сквозь низкие облака шпили небоскребов – делового центра Масси, столицы Нрека. На верхних уровнях устроили сады, только благодаря им планета не задыхалась. Растительности у нас мало, в основном вся искусственная, хотя прежде Нрек утопал в зелени.

Где-то там, среди стекла, металла и полимеров, – офис отца. Он занимал целое здание, двести один этаж, но каждый работник знал Дакона Масинеса в лицо. Еще бы, ведь голограмма босса каждый день встречала на входе в искрящийся светом холл. Начальники отделов и старшие специалисты вовсе постоянно общались с ним на удаленных совещаниях посредством виртуальной связи. Отец любил все контролировать и обустроил кабинет на предпоследнем этаже. На последнем находился его личный спортивный зал с круговой велодорожкой. Помню, я любила стоять там и смотреть на

небо. Выше облаков оно совсем другое, темное, с яркими всполохами идущих на посадку космических кораблей. Даже автострады, и те ниже.

Теперь все осталось в прошлом.

Вздыхнула и потянулась за наушниками, когда вся та же система оповещения объявила посадку на рейс до М-3. Ладно, пора. Подхватив рюкзак, направилась к ближайшей стойке и торопливо набрала код на сенсорной панели. За время ожидания успела выучить его наизусть. Устройство пикнуло и мигнуло зеленым: регистрация завершена, проход разрешен. На местных рейсах действовал упрощенный порядок доступа, так бы меня просканировали, считали отпечатки пальцев и роговицы глаза и сличили бы их с чипом удостоверением личности, вшитым под кожу.

Помимо меня на М-3 собиралось еще десять-двадцать гуманоидов – будний день, рабочее время. В основном туда летели за нелегальной выпивкой, азартными играми и дешевыми товарами. Поспешила затеряться среди остальных пассажиров и зашла в рукав. Там еще раз ввела код билета и потопала по наклонному ходу к флайерботу. Наш оказался небольшим, рассчитанным на восемьдесят пассажиров, тогда как старшие братья вмещают до двухсот. Флайерботы курсируют между планетами одной системы и не способны преодолевать расстояния больше пяти световых часов. Внешне летательный аппарат напоминал распластавшуюся по плитам космопорта птицу. Серебристый, с острым носом

и обтекаемым корпусом, он мигал огнями.

У трапа улыбалась всем андроид-проводница. Роботы похожей модели подавали отцу чай и распределяли звонки. Для каждой планеты разработали свой тип помощников, учитывая местные предпочтения, строение тела и иные особенности. Вот и ашты не забыли, чуть покачиваются от постоянного движения головы.

– Добро пожаловать на борт! – пропел механический голос, когда я ступила на площадку трапа. – Спасибо, что выбрали услуги нашей компании. Надеюсь, перелет будет удачным.

Рассеянно кивнула и прошла в салон. Как же здесь тесно! Помнится, в детстве я летала с отцом на другую планету Млечного союза, так тот флайербот не шел ни в какое сравнение с этим. Ни обшарпанной обивки, ни обилия пластмассовых деталей – экокожа, мягкие сиденья. Но пора привыкать, роскошь осталась в прошлом.

Отыскав свое место, щелкнула ремнями безопасности. Вставать я все равно не собиралась, лучше сразу. Два из четырех кресел в нашем отсеке пока пустовали, третье занял клерк в деловом костюме. Он листал новости на планшете и не обращал на меня никакого внимания. Прекрасно! Прикрыла глаза и впервые задумалась о будущем. Раньше мои планы ограничивались М-3, но ведь новая, настоящая жизнь начнется после. Как мне зарабатывать на жизнь? Я ведь ничего не умею. Малодушно подумала: может, вер-

нуться? Отец поругает, накажет, но простит. Он меня любит. Мама часто повторяла: муж ни разу не пожалел о рождении девочки, хотя любой нрек хочет мальчика. Только вот тогда я никогда не стану собой. Хватит, Лейла, докажи, что ты взрослая.

По проходу между отсеков проехала проводница, раздавая пледы. Взяла один и подложила под голову вместо подушки. Лениво потыкала кнопки встроенного в кресло компьютера и, убедившись в отсутствии мультимедийной системы, погрузилась в собственный мир музыки.

Вопреки опасениям, флайербот взлетел плавно. Практически не ощутила ускорения, только чуть вжало в кресло силой гравитации.

Огни Масси быстро сменились темнотой с редкими мигающими точками – естественными и искусственными спутниками Нрека. Мы шли по нижнему коридору, поэтому я видела их. Межгалактические лайнеры проносились выше, практически сразу, развернувшись, включали гиперскорость и исчезали в просторах Вселенной. Жаль, не удалось побывать на таком. Впрочем, хватит раскисать! Еще куплю билет на круиз и осмотрю весь Млечный союз.

Музыка подействовала умиротворяюще: к моменту посадки я практически успокоилась.

Салон покидала одной из последних, все равно торопиться некуда. Горло сразу резанула незнакомая атмосфера, я даже закашлялась. Андроид участливо предложила восполь-

зоваться стабилизатором дыхания, пояснив, что он поможет адаптироваться к непривычным условиям. Поблагодарив, приложила к лицу маску, соединенную с небольшим чемоданчиком, и нажала кнопку. Компьютер определил состав воздуха в легких и начал адаптацию. Через пару минут я смогла дышать самостоятельно.

Космопорт станции М-3 напоминал декорации к сериалу об отсталых планетах. Горы железа, раскуроченные планеры – и тут же взлетно-посадочная полоса и небольшое, вполне современное здание терминала. Туда пришлось идти пешком – непривычно.

Запрокинув голову, рассматривала небо. Оно отличалось от нашего. Атмосфера на М-3 искусственная, поэтому здесь нет облаков, а небо окрашено в оранжевые тона. Воздух производили специальные секретные установки, без них никто бы на станции не выжил.

Контроль на терминале отсутствовал. Неудивительно, учитывая репутацию М-3.

Сколько же тут всего! Я оказалась не готова к такому количеству народа и поспешила плюхнуться на скамейку, прижимая, как самое дорогое, рюкзак к груди. Похоже, тут собрались обитатели всего Млечного союза. Памятуя о вежливости и конспирации, старалась не пялиться на существ, порой мало походивших на гуманоидов. Некоторые передвигались подобно улиткам, другие могли похвастаться десятками щупалец, заменявших руки. Нреков, к счастью, больше –

все же это наша станция. А вот кассияне. У них желтая кожа и нет бровей.

Оправившись от шока после встречи с представителями других рас, смело пошла к стойке такси. Если и спрашивать о менялах, то у таких ребят. Таксисты всегда в курсе дел преступного мира: если верить новостям, некоторые и вовсе работают наводчиками.

– Мотус, касари? – обратился ко мне мужчина самой обычной внешности.

– Пожалуй, – после легкой запинки ответила я.

Пешком все равно не доберусь, да и куда? Не висят же по всей станции указатели с адресами подпольных контор!

Мужчина кивнул и запустил бортовой компьютер потертого серого мотуса. Он быстро ввел код, набрал нужные данные и разблокировал пассажирскую дверь.

– Куда?

– Эм-м...

Задумалась, как бы лучше сформулировать просьбу.

– Так едете или нет? – с легким раздражением переспросил таксист, высматривая нового клиента.

– Да, да! – поспешно заверила я и плюхнулась на сиденье, пока мотус не увез другого пассажира.

Время – деньги, Лейла. Пока ты тут мнешься, стемнеет, будешь ночевать в космопорту. Никто не станет ждать, когда ты нужные слова придумаешь.

– Так-то лучше! – расслабился таксист и занял свое место

у приборной панели. – А то подумал, очередная бродяжка решила бесплатно покататься. Так куда?

– Где у вас можно безопасно обналичить карту? – выпалила на одном дыхании.

Хватит деликатничать, стесняться, ты на М-3.

– Краденную? – ничуть не удивился таксист.

Он завел мотор и вырулил со стоянки, пропуская встречные мотусы, чтобы вклиниться в поток.

– Свою, – пискнула я и тут же пожалела.

Вот сказала бы, что краденную, кто проверил бы? Теперь начнутся вопросы.

Мужчина присвистнул:

– Такое на моей памяти впервые! Сходи в банк, сними, в чем проблема-то?

– Счет заблокировали, а очень надо.

Хотя бы для того, чтобы расплатиться. Ох, лишь бы таксист не начал орать или не сделал чего похуже, когда признаюсь в отсутствии денег. Хорошо бы согласился подождать у менялы, а не вышвырнул на полном ходу.

Мужчина хмыкнул, но подробностей выяснять не стал. Он включил третью передачу, и мотус ускорился, взлетев на автостраду. Она тянулась вдоль космопорта и терялась среди однотипных коробок домов и офисов. От нее ответвлялись дороги поменьше, ни на одной нет указателей. Временами попадались рекламные экраны. На них полуголые красотки призывали купить газировку или опробовать новей-

ший шлем виртуальной реальности. Ни намек на растительность, сплошь ржавые краски. Чем дальше, тем теснее лепились друг к другу дома, втискиваясь даже в пространство между кольцами магистрали. Порой она и вовсе проходила сквозь них, по освещенным лентами диодов туннелям.

– Денег много надо? – не оборачиваясь, спросил водитель.

Он нажал на кнопку, и передняя панель мотуса отъехала, открыв бардачок. Ага, модель старая. Хотя могла бы догадаться по форме габаритных огней и полуавтоматическим стеклоподъемникам. Мужчина как раз опустил стекло и бессовестно закурил. Едкий дым заполнил салон, и я закашлялась.

– Не знаю, – ответила осторожно, чтобы не навлечь на себя беду.

Впрочем, я же угодила в ловушку. Раньше надо было думать. Запоздало пришло осознание, что таксист не станет ни к кому везти, а просто-напросто ограбит. И хорошо, если извлечет чип стерильным инструментом... Я ничего не сообщала в медицине, но понимала, чем обернется подпольное хирургическое вмешательство. Словом, лучше бы осталась в космопорту, увязалась за кем-нибудь. А ведь совсем недавно радовалась, что успела перехватить такси.

– Что, испугалась? – усмехнулся водитель и, поставив мотус на автопилот, обернулся ко мне.

Невольно съежилась на сиденье, мысленно повторяя: «Пожалуйста, пожалуйста, не трогайте меня!»

– Не бойся, – улыбнулся мужчина, сверкнув дешевым керамическим имплантатом, – все сделаем в лучшем виде, папочка не узнает.

Внутри все похолодело. Откуда он узнал об отце? Я ведь покрасила волосы, сменила стиль одежды. А ведь раньше я любила позировать рядом с отцом, радовалась вниманию журналистов... Теперь бы многое отдала, чтобы стереть снимки со всех носителей и из Сети.

– Да нет мне никакого дела до твоих родных, – продолжал разглагольствовать таксист. – Сюда много таких бежит, я их к Лексу вожу.

Гулко сглотнула и досчитала до десяти, унимая дыхание. Нужно успокоиться и не накручивать себя. За последние пять минут меня посетило столько противоположных мыслей, что впору сойти с ума. Мы на одной из станций Млечного союза, не на пиратской планете – значит, тут действуют такие же законы, как на Нреке. Мысль успокоила. Я перестала вжиматься в спинку сиденья, устроилась удобнее, даже улыбнулась.

– Вот и моим родным нет до меня никакого дела.

– Понимаю!

Мужчина хмыкнул и вернулся к управлению. Хороший у него автопилот – во время разговора мотус уверенно лавировал в потоке, перестраивался.

На одной из развилок мы слетели с магистрали и начали снижаться. У самого туннеля мотус выпустил коле-

са. Приземление вышло немного жестким, но вскоре забылось, смытое новыми впечатлениями. Прежде мне не доводилось пилотировать или ездить на пассажирском сиденье в замкнутом пространстве. Туннель оказался намного страшнее, нежели представлялось вначале. В нем что-то монотонно гудело; над головой крутились маховики системы кондиционирования. Все казалось чрезвычайно древним, хотя каких технологий ожидать на станции? Подобно многим другим, М-3 создавалась для исследовательских целей и как база для военных отрядов при заселении данного сегмента галактики. Потом надобность и в ученых, и в армии отпала, станция на некоторое время оказалась заброшенной, пока при прошлом президенте ее не облюбовали разного рода отщепенцы. Они фактически заново отстроили М-3, превратили в оазис азартных игр и теневых финансовых операций. Союз смотрел на это сквозь пальцы, получая фиксированные ежегодные выплаты. Наверняка тут вертелись гораздо бóльшие деньги, но лучше камушек в руке, чем звезда в небе. То есть хоть какие-то налоги, чем никаких.

Казалось, тоннель тянулся целую вечность. Наконец мотус вынырнул среди плотной городской застройки. Низкоэтажная, она отличалась от той, что просматривалась с окружной магистрали. Только дома все типовые, с шахматными торцевыми стенами, где темные глухие квадраты сменялись прозрачными стеклянными, и узкими щелями окон. Мы остановились у одного такого строения. Ни таблички с

адресом, ни других опознавательных знаков. А еще нет рекламы. В бедных районах Масси – а мы явно оказались не в фешенебельном центре М-3, если таковой вообще существовал, – ее размещали на фасадах, чтобы местные жители могли немного заработать.

– Выходи!

Пассажи́рская дверь поднялась, красноречиво намекая – поездка закончена.

Боязливо оглядываясь на водителя, вышла и порадовалась, что надела кроссовки. Вместо тротуарного камня на станции использовали бетонные плиты. Они портились от времени, вылезала арматура, мелкие камушки.

Таксист заблокировал мотор и подтолкнул меня к ближайшему подъезду с сигнальной красной лампочкой под козырьком.

– Идем! Наличных наверняка тоже нет, а так расплатишься, не сбежишь.

Чего нет, того нет – последние оставила в космопорту Нрека.

В доме не оказалось лифта, пришлось подниматься по лестнице. Ее встроили в той самой части здания с шахматными квадратами. Я топала первой, мужчина следом, направляя. Ситуация мне не нравилась, нервы шалили, но отступить было некуда.

– Стоп и направо, – на очередной площадке скомандовал таксист.

Послушно свернула и попала в унылый коридор офисного типа. В него выходили одинаковые серые двери под буквенно-цифровыми кодами. Быстро сообразила, что буква обозначала этаж, а цифра – номер квартиры. Нам требовалась Г-16.

Мужчина отодвинул меня, велел пока не отсвечивать, и нажал на кнопку звонка. Активировалась пока темная видеопанель, тихо зашипела. Щелкнул замок, и дверь отъехала в сторону, пропуская нас в недра квартиры.

Никогда прежде мне не доводилось бывать в жилищах обычных граждан. Наш отдельно стоявший особняк не шел ни в какое сравнение с унылыми квадратными метрами Лекса. Непостижимым образом он умудрялся жить, работать и готовить в квартире размером с мою спальню. Повсюду дешевая встроенная мебель, какие-то провода. И экран во всю стену. Должно быть, подключен к компьютеру. Собственно Лекс, который столь беспечно пустил нас, устроился с планшетом на продавленном диване и азартно что-то печатал. Он оказался молодым парнем и совсем не походил на акулу теневого бизнеса. Футболка с популярной панк-группой, ежик крашенных светлых волос, серьга в ухе. Синяя кожа, но абсолютно гуманоидные черты лица. Никак не могла определить его расу, в итоге причислила к полукровкам.

– Привет! – не отрываясь от основного занятия, помахал рукой Лекс.

– Работу привел, – без предисловий начал таксист и вы-

толкал меня вперед. – Давай, а то у меня счетчик, дамочка не заплатила.

Парень с видимым сожалением оторвался от планшета и посмотрел на меня. Зрачок у него оказался вертикальным, радужка – желтой.

– Ну? – Лекс нетерпеливо притопнул ногой. – Только быстро! Торги скоро, не хочу пропустить.

Похоже, речь о виртуальной валюте. Отец тоже играл на биткоинах.

– Мне бы перевести деньги на карту без чипа, чтобы могла спокойно расплачиваться. В идеале и вовсе перевести их на новый счет, анонимный.

Поколебавшись, протянула карту. Если ее украдут, я пропала. Впрочем, если Лекс не сумеет вывести деньги с личного счета, тоже. Отец первым делом заблокирует все операции; повезло, если еще не успел.

Парень повертел карту в руках и кивнул:

– Сделаем.

– Вот так просто? – нахмурилась я.

– Дамочка, – Лекс широко, развязно расставил ноги и чуть наклонился ко мне, – ты к специалисту попала. Беру десять процентов.

– Это грабеж! – пискнула я.

На счету солидная сумма, выйдет круглое число.

– Хорошо, восемь, – неохотно понизил ставку парень. – Больше не скину, и то себе в убыток. Другие и вовсе двадцать

берут. Ну, согласна?

Судьба не оставила выбора, поэтому я кивнула.

Лекс усадил меня на диван, а сам с моей картой направился к стене с экраном. Чуть слышно зашумел процессор, вспыхнула панель. Оказалась, она не цельная, а поделена на сектора. В случае надобности Лекс увеличивал нужную на весь экран касанием пальца.

Пальцы запорхали над виртуальной клавиатурой. Побежали группы строк, непонятные коды. Ой! На экране возникла моя анкета – все, начиная именем, кончая водительскими правами. На Нреке штрафы списывались автоматически, поэтому такие данные тоже попадали в банк.

Испуганно покосилась на водителя: видел ли. Я не доверяла ему, боялась: стоит мелькнуть фамилии Масинес, как мой побег закончится. И вовсе не в отчем доме. На Нреке похищения – вещь из ряда вон выходящая, но тут другая публика. К счастью, мужчину больше волновала дверь, чем информация на экране. Он изредка поглядывал на меня, проверял, не сбежала ли.

Лекс, похоже, о Даконе Масинесе не слышал, потому как не проявил никакого интереса. Компьютерные гении, они такие. Вот если бы в карточке написали сведения об отце, его должность – тогда да, а так только моя персональная информация.

– Возраст такой же оставить хочешь? – деловито осведомился парень. – Расу?

– На год старше, ту же.

В то, что мне девятнадцать, поверят, но уши и цвет кожи выдадут с головой.

– Имя, фамилия, место проживания? На заказ дороже, – предупредил Лекс. – Плюс три процента.

– Тогда любые, – вздохнула я.

Тут каждый фунт на счету, согласна даже на P-45 Базовую. В итоге оказалась Селией Синес – парню было лень выдумывать новую фамилию. Зато имя взяли у реальной клиентки банка, которой недавно выпустили карту. Чуть подправили анкету, и бедняга лишилась счета – к счастью, пустого.

– Нужен чип, – обернулся ко мне Лекс. – Без него не дадут авторизоваться. Вживленный?

Скиснув, кивнула. Придется вынимать? Но понадобилось лишь приложить руку к специальному сканеру. На миг стало очень горячо, потом отпустило.

– Сходи к хирургу, удали, – посоветовал парень. – А лучше новый ай-ди купи.

Ай-ди сокращенно называли удостоверение личности.

На экранах вновь замелькали столбики цифр. Взгляд не успевал отследить их движение. Лекс сосредоточенно работал то с одним, то с другим сегментом, затем с помощью некоего кода открыл вмурованный в стену сейф и извлек банковскую карту – близняшку той, которую забрал у меня. Тот же банк, те же видимые глазу степени защиты.

– Так, – Лекс вставил карту в компьютер, и она скрылась в недрах умной машины, – деньги лучше сразу обналичь или переведи в чеки в другом банке. Карту отследят и заблокируют через два-три дня. Сама понимаешь, за восемь процентов чудес не бывает.

Понимаю. Ничего, привыкну обходиться без пластика, живут же как-то кассиане.

– Удачно? – оживился молчавший до той поры таксист.

– Ага, деньги перекидываю. Отвези дамочку в банк, забери свою долю. Свою я уже перекинул на мой счет.

– Тогда давай и мою. Не желаю лишний раз светиться.

То есть банк мне предстояло искать самостоятельно.

Предсказуемо.

– На основной или?..

– Конечно «или»! Я дурак – так рисковать?

Умелец кивнул и набрал комбинацию цифр. Все отняло от силы минуту.

Компьютер пиликнул, сообщая, что операция закончена, и вернул карту. Она оказалась холодной, словно из азотной камеры. Повертела ее в руках, даже опробовала на зуб, как древние гуманоиды монеты, – настоящая!

– Все, разбежались! – Лекс выключил компьютер и снова плюхнулся с планшетом на диване. – Если что, я тебя не знаю, ты меня тоже. Гарантий не даю.

И парень вновь углубился в планшет. Хмурясь, он водил пальцем по экрану, что-то бормотал. Наверное, начались

торги.

– Пошли!

Таксист грубо вытолкал меня в крошечную прихожую, больше напоминавшую санузел на планере, и выставил за дверь. Вот так я оказалась на станции М-3 одна и без денег. Теоретически они имелись, только я не могла ими воспользоваться. Так не хватало коммуникатора – он бы выдал адрес ближайшего банка. Поборола желание нажать кнопку включения и побрела к лестнице. Нельзя выдать себя, глупо попасться на такой мелочи. Станция обитаема, мы говорим на одном языке, кто-нибудь подскажет.

Разреженный воздух М-3 саднил горло, ноги постоянно натывались на арматуру, но я упрямо брела вперед, удаляясь от туннеля и магистрали. Мимо проезжали, иногда и пролетали мотусы, а вот прохожих не видно. Во всем ищи плюсы – на шпану не нарвешься. Интуиция не подвела: разруха постепенно исчезала, убогие панельные дома уступали место небоскрегам с зеркальными стеклами. Не Масси, но жить можно. Вот и первая вывеска казино. Рулетка парила над дорогой, заманивая посетителей. Мне дальше, к бизнес-центру. Попытаю счастье, вдруг там есть отделение какого-нибудь банка?

С непривычки ноги гудели. Никогда прежде я столько не ходила. Дома из физических нагрузок – спортзал и пробежки по выходным, а тут пришлось на своих двоих пройти чуть ли не треть станции. Зато мои старания вознаградили – в

здании таки оказался банк. Мой. Надвинула кепку на глаза и направилась к кабинке с автоматами – они позволяли проводить лимитированные операции без идентификации личности, только по карточке. Я не собиралась снимать миллионы, всего лишь за пару раз, не превышая лимита, снять сумму, достаточную для покупки билета на другую планету Млечного союза и пары месяцев сытой жизни. О том, что будет дальше, пока не думала.

Сердце билось где-то в горле. С облегчением выдохнула, когда автоматическая дверца захлопнулась. Казалось, она будет двигаться целую вечность. Но вот мигнул красный огонек, сигнализируя, что кабинка герметична. Чуть помедлив, обернулась к автомату – большому сенсорному экрану на ножке. «Добро пожаловать! – поприветствовал механический голос. – Чем могу вам помочь?» Отключила голосовой режим – герметичность герметичностью, но не стоит рисковать. Пальцы привычно запорхали по панели, выбирая нужные опции. Так, войти. Приложила карту к считывателю. Минута томительного ожидания, и он мигнул: авторизация подтверждена. Теперь до окончания сеанса карта заблокирована в устройстве, ее нельзя просто так забрать. Это делалось в целях безопасности: если бы в кабину проник грабитель, он не смог бы украсть чужой платежный инструмент.

Закусила губу, задумавшись. От какой суммы требуется подтверждение личности? Кажется, тысяча фунтов. Значит, введу девятьсот – подстрахуюсь.

Пара кликов, и аппарат зашуршал банкнотами. Забрала их из специального корытца и повторила операцию. Всего я планировала снять сорок тысяч, а пришлось ограничиться неполными двумя. Когда я попыталась снять третью, система выдала ошибку. Попробовала снова – с тем же успехом. В недоумении затребовала пояснение и обомлела – «Недостаточно средств на счету». Но как это? Там сто двадцать пять тысяч. Были, до вмешательства Лекса. Компьютерный гений облапошил, забрал почти все. А я-то, дура, поверила в удачу!

В отчаянье запросила баланс и убедилась: на счету ровно три фунта. Попробовала снова – с тем же успехом.

Металлический голос робота сообщил, что до окончания сеанса осталось две минуты. Значит, по ту сторону двери скопилась очередь. Делать нечего, пришлось забрать свои тысяча восемьсот три фунта и забрать карту. С тем же успехом я могла оставить ее в устройстве: банк в кратчайшие сроки заблокирует подделку. Вот и как теперь жить? Без документов даже на работу не устроишься, а с фамилией Масинес только обратно в отчий дом.

Нажав на кнопку завершения сеанса, разблокировала дверь и пропустила к автомату гуманоида с рыбьими жабрами. Перед глазами стоял туман, но я не плакала. Понимала: бесполезно. Ну разревусь, привлеку к себе внимание, денег все равно не прибавится. Нужно придумать, где их взять. В голову приходил только низкоквалифицированный труд или... Я совсем забыла о лазерной арфе, теперь она могла

мне пригодиться. Если бы через М-3 пролетали туристические лайнеры, я могла бы устроиться аниматором, развлекать игрой богатеев. Ну или официанткой, танцовщицей – теперь уже неважно, лишь бы выбраться с проклятой станции. Поддельные документы меньше, чем за десять тысяч, точно не купишь, да и билет на другую планету дорог, мне не по карману. Вот и придется примерить униформу. Служащим предоставляли бесплатные каюты, кормили и даже платили.

Подхватив свой рюкзачок, вернулась на улицу. Теперь моей целью стали агентства по найму персонала. Если и там мне не улыбнется удача, придется включать коммуникатор и обращаться с повинной к отцу. Но сдаваться Масинесы не привыкли, вот и я не стану.

Глава 2

– Ваш чай, касари.

Вадим Копылов неохотно оторвал взгляд от изогнутого полупрозрачного монитора и перевел взгляд на андроида. Как же он ненавидел это обращение – касари! И улыбчивую блондинку с идеальными чертами лица – тоже. Кто только выдумал, будто подобные роботы способны снизить уровень стресса среди служащих Звездного флота! От приторности и неестественности тошнило, равно как и от нового унифицированного языка Конфедерации. С другой стороны, антроиды выносливее, не страдают перепадами настроения, стрессоустойчивы. Именно поэтому на должности секретарей и личных помощников набирали их. Они не берут отпуска, не болеют и не беременеют. Вот и в залитом светом здании Генерального штаба военных сил Земли с некоторых пор работали роботы, хотя Вадим еще помнил времена, когда кофе ему приносила улыбчивая девушка. Анне необыкновенно шла синяя форма низшего офицерского состава. С рыжими волосами и веснушками на переносице Анна казалась такой милой. Наверное, поэтому однажды Вадим попросил ее задержаться. Потом еще и еще... и вот теперь антроид называет его «касари» и приносит чай. Якобы этот напиток полезнее для здоровья.

Большое, от пола до потолка, окно отражало крепкую фи-

гуру самого молодого адмирала Звездного флота за всю его историю. Шутка ли, Вадим недавно справил тридцать девятый день рождения, а уже достиг таких высот! Его однокурсники командовали крейсерами, а он управлял армией. Мужчины завидовали, а девушки пытались заполучить самого завидного жениха Земли – так его окрестили газетчики. С информационных лент не исчезал портрет кареглазого шатена, который то сдержанно улыбался на светских мероприятиях, то говорил о жестких мерах в выпусках новостей. Правда, с некоторых пор там появлялись только его голографические изображения, а сам бравый адмирал командовал Звездным флотом голубой планеты, отчаянно отстаивающей свои интересы. Остальные участники Конфедерации хранили нейтралитет, словно выжидая, кто выйдет победителем из противостояния Земли и Лампаруса из созвездия Тельца. Сложно сказать, что привлекло обитателей другой части Млечного пути, но они вознамерились колонизировать новую солнечную систему – и получили достойный отпор.

Вадим Копылов не привык отсиживаться в тылу, отдавать приказы из удобного кресла, глядя в монитор компьютера. Он стоял в рубке головного крейсера, отдавая приказы космонавтам и эскадренным эсминцам.

Сколько раз Вадим слышал дыхание смерти? Он никогда не задумывался. Риск стал обыденностью, неотъемлемой частью жизни. За это адмирала любили солдаты: он последним уходил к спасительным шлюпкам; если требовалось, садил-

ся за штурвал штурмовика.

В той кампании Вадим стал героем, получил все возможные военные награды. Его победы обсуждали даже никогда не интересовавшиеся войной домохозяйки. Порой казалось, что Землей управляет именно адмирал Копылов, а не президент и правительство. Впрочем, главнокомандующим и контр-адмиралом Космических войск он так и не стал. Злые языки шептались – правительство боялось переворота. В прошлом военная хунта не раз приходила к власти, а Вадим Копылов виделся идеальным кандидатом на роль единоличного правителя. Наивысшее из всех возможных звание давало слишком много возможностей – в частности, доступ к секретному бункеру правительства и заветному чемоданчику с красной кнопкой.

Андроид снова напомнила о себе. Пришлось забрать у нее чашку, белую, с эмблемой Космического флота, крылатой ракетой; такую же, как вся посуда в Генеральном штабе. Она казалась Вадиму искусственной. Странно говорить такое о чашке, но другого слова не находилось. В ней не чувствовалось уюта, индивидуальности. Идеальные линии, максимальная лаконичность. Функция, а не предмет. Чай оказался таким же – утолял жажду, но не более. Вадиму вспомнился другой, который он пил на кухне у бабушки. Она заваривала его по старинке, не доверяла технике. Вкус получался изумительный – богатый, солнечный. Тут все не то.

– Ваше расписание на сегодня, касари.

Роботизированная блондинка протянула тонкий планшет. Вадим пробежал глазами пункты и вычеркнул парочку. Он прекрасно обойдется без съемок для телевидения.

– Нельзя, касари, – попыталась возразить андроид. – Съемки согласованы три месяца назад.

Три месяца назад! Вадим поморщился и спрятал эмоции, сделав глоток из чашки. Выходит, когда они заканчивали громить лампарусцев, пресс-служба уже устроила цирк с интервью. Речь шла о некоем ток-шоу, где Вадим, разумеется, с улыбкой должен был в который раз вещать о силе государства, популярно объяснять обывателям структуру флота и смеяться нелепым шуткам ведущей. Генеральный штаб превращал его в клоуна! Лучше бы занялись рассмотрением его доклада. На телевидении хватает шутов с крашеными волосами, пусть занимают прайм-тайм, дело Вадима – защита Родины. Тут дела обстояли не так гладко. Пусть Лампарус отступил, остались небольшое разрозненные пиратские отряды. Надлежало найти их и уничтожить. А также пероснастить базу на Ганимеде, развернуть там современную систему противовоздушной обороны, чтобы исключить любые угрозы Земле.

– Хорошо, – скрипя зубами, уступил Вадим.

Он надеялся, съемки надолго не затянутся. Вечером у него свидание – первое за много лет. С самой обычной девушкой, а не с одной из фанаток, забрасывавших его любовными посланиями. Они познакомились в Сети. Вадим раз-

местил анкету, указав одну из ранних фотографий, не при-
мелькавшуюся в прессе, и нашел ее. Зарина оказалась ин-
тересной собеседницей и, главное, совершенно не интересо-
валась героем-адмиралом. Может, хоть в этот раз Вадиму
удастся просто посидеть за столиком кафе, поесть любимую
кесадилью.

– Совещание через пятнадцать минут, – напомнила сек-
ретарь и уплыла в приемную.

Еще одно нелюбимое занятие – до хрипоты спорить со
штатскими, ничего не понимавшими в военном деле. Пре-
зидент не отличал эсминца от линкора, лазерную пушку от
старинного револьвера, но отчего-то решал, чем занимать-
ся Генеральному штабу. Как Вадим скучал по войне! Там
он нес ответственность и за себя, и за других, ни перед кем
не отчитывался, не доказывал обоснованность трат. А его
предложение по Ганимеду наверняка завернут, сошлутся на
нехватку финансирования.

Вадим уткнулся лбом в стекло. Там, под ногами, сотни
метров пустоты, столь любимого неба. Из дымки облаков вы-
ныривали шпили административных зданий. Они походили
на частокол – так близко, в линию построены. Между небо-
скребами летали полицейские планеры, охраняя покой пер-
вых лиц государства. Их мигающие синие огоньки напоми-
нали звезды.

Адмирал глубоко вздохнул и поправил рукава черной
форменной рубашки. Нехорошо, если он явится на совеща-

ние в неподобающем виде. Вот так, теперь запонки. Их тоже делали в виде миниатюрной ракеты. И галстук. Вадим ненавидел галстуки, держал свой в столе. Теперь пришло время надеть.

Убедившись, что выглядит подобающе случаю, он выключил компьютер. Изогнутый экран мигнул, но вместо темноты появилась заставка с рыбами в аквариуме. Казалось, вода вот-вот выплеснется на стол, а пестрые гуппи взаправду виляют хвостами. Заставка призвана была снижать уровень стресса и в обязательном порядке загружалась на компьютеры высшего офицерского состава.

Прихватив личный планшет, Вадим направился к двери. Фотоэлементы сработали четко, створки разъехались, выпустив его в залитую светом, белоснежную, словно операционная, приемную. Вадим чуть задержался, чтобы активировать код безопасности, и быстрым шагом направился к лифтам.

Кабина остановилась на двести первом этаже. Странно, Вадим поднимался в полном одиночестве, хотя время поджимало, и лифт должен был собрать других участников совещания. Его традиционно проводили в расширенном составе, с участием среднего командного состава.

Возле конференц-зала тоже никто не толпился. Вдвойне странно – не мог ведь Вадим явиться последним? Он посмотрел на часы и убедился: до времени икс еще три минуты. И никто не задержался в холле среди кадок с экзотическими растениями, чтобы обсудить последние проекты, просто

посплетничать? Дисциплина дисциплиной, но военные тоже люди, их жизнь не сводится к слепому исполнению приказов, для этого существуют роботы.

Вадим чуть задержался, словно собираясь с духом, и приложил ладонь к считывающему устройству. Кружок загорелся зеленым, и система перешла ко второй стадии проверки – сканированию сетчатки глаза. Она тоже прошла успешно, и бронированная дверь отъехала в сторону.

Конференц-зал устроили по типу древних амфитеатров, только скамьи заменили на удобные массажные кресла. Рядом с каждым – небольшой столик, чтобы положить планшет. Там же пульт для голосования и вызова охраны. При необходимости с потолка опускались аудиовизиторы.

В центре зала располагался президиум. Обычно туда выводилось голо-изображение президента и министров, но сегодня, к удивлению Вадима, места заняли реальные люди. Интересно, что же побудило вечно занятого главу государства прибыть на заурядное заседание?

Не обращая внимания на косые взгляды, адмирал направился на свое место в первом ряду и подключил планшет к закрытой Сети.

Осталась минута.

Зал оказался непривычно пуст. Вадим не видел никого из капитанов, только высший офицерский состав. Угрюмые, сосредоточенные, сослуживцы с нетерпением ждали чего-то. Черт возьми, что здесь происходит? Может, следовало за-

просить у секретаря изменения в повестке дня? Он напряг память, но так и не вспомнил важных сообщений, которые могли бы изменить формат совещания. На Землю никто не нападал, Конфедерация тоже не меняла формата сотрудничества.

Тридцать секунд.

Президент, до той поры что-то тихо обсуждавший с министром обороны, в упор посмотрел на Вадима. Его взгляд не предвещал ничего хорошего, но времени на раздумья не осталось – совещание началось. Только сейчас Вадим сообразил, кого еще не хватало – секретаря. На совещаниях работали люди, андроидов сюда не допускали, и каждый раз девушка в строгом черном костюме включала микрофоны, налаживала центральный экран. Адмирал догадывался, она служила в Федеральной службе безопасности, но за многие годы так и не счит нужным узнать ее имя и звание.

– Ну вот, все в сборе, – вопреки обыкновению, президент взял слово без бюрократических проволочек. – Полагаю, вам известна цель сегодняшнего мероприятия.

Его реплика утонула в полной тишине, однако Вадим чувствовал, что единственный из всех не понял намека.

– Надеюсь, вы понимаете, что наша цель – благоденствие планеты Земля, поддержание мира и согласия в обществе. Чтобы уладить формальности, проголосуем.

За что проголосуем?

Вадим растерянно уставился на монитор планшета. На

нем высветилось: «Данная опция вам недоступна». Какого?.. Раздраженный адмирал перезагрузил устройство – с тем же успехом. Тогда он нажал на кнопку помощи, сигнализируя о неисправности оборудования, но ее заблокировали. Сколько Вадим ни нажимал, сигнал не отправлялся.

Между тем на главный экран вывели результаты голосования: тридцать четыре «за», пятеро «против», шестеро воздержались.

– Прекрасно! – Президент с воодушевлением потер руки. – Теперь никто не скажет, что наше решение было недемократичным. Адмирал Копылов, встаньте, пожалуйста.

Вадим поднялся, вытянулся по стойке смирно. Интуиция отчаянно кричала, что планшет сломался не случайно, как не случайно не пришли на совещание те, кто обычно сидел рядом с ним: адмирал Бейтс и старший советник Окулов. Президент слишком хищно улыбался, чтобы не догадаться, кого выбрали жертвой. Успокаивало одно: за Вадимом не числилось крупных проступков.

Сделав эффектную паузу, глава государства, смакуя каждое слово, озвучил решение:

– Господин Копылов, с этого дня вы лишаетесь всех наград и званий.

Адмирал удивленно заморгал и, прочистив горло, потребовал объяснений.

– Вы обвиняетесь в государственной измене. Результаты голосования по вашему вопросу на экране.

Это бред, это не может быть правдой! Какая измена? Все знают, Вадим никогда не продался бы врагу. Опершись рукой о спинку кресла, он недоуменно смотрел на президента. Тот буквально лучился довольством, как и группка офицеров и лиц в штатском по правую руку от президиума, тех, кто довел Землю до конфликта с Лампарусом. Если бы разведка работала должным образом, если бы вовремя провели переговоры, а не поддались на провокацию, уничтожив исследовательский зонд, – удалось бы избежать многих потерь. Вадим стал командующим не с первого дня, а тогда, когда прежний подпустил лампарусцев к Марсу. Когда угроза Земле стала осязаемой, Генеральный штаб решился на отчаянный шаг – бросил в бой молодого и амбициозного офицера «новой волны». Он ничего не терял. Старые меры все равно не спасли бы голубую планету, а так появился крохотный шанс. И ведь сработало: произведенный в адмиралы Копылов отгеснил противника далеко в Космос, чтобы наголову разбить. Теперь же его называли предателем. Уж не те ли штабные крысы, которых раздражало, что слава и почет достались не им? Кто мешал стоять на мостике, корректируя работу наводчиков, вытирать кровь, бежавшую из носа и ушей при разгерметизации корабля, стрелять в упор в рукопашной? Вперед! Но они предпочитали сидеть в кабинетах и загребать жар чужими руками.

В Вадиме закипала злоба. Рывком отключив планшет от Сети, он засунул его в карман и направился к проходу между

рядами.

Друзья... Хотелось горько смеяться. Теперь Вадим знал, почему места рядом с ним пустовали. Трусы! Боялись взглянуть ему в глаза, открыто занять чью-то сторону.

Всего пятеро смелых. Интересно, кто? Вадим остановился и обвел глазами зал, пытаясь прочесть по лицам, кто и как голосовал. Многие отводили взгляд, прятались за экранами. А еще говорят, будто армия – место для достойнейших. Как же они отдавали приказы, если оказались не готовы к простейшему испытанию?

Но если президент решил, будто Вадим молча проглотит обвинение и добровольно сдаст награды, он просчитался. Предвыборная кампания будет испорчена; черт возьми, если оппозиция предложит, Копылов выдвинет свою кандидатуру. И еще неизвестно, кто кого.

Оттолкнув пытавшихся преградить дорогу сотрудников охраны, Вадим поднялся к президиуму и остановился против главы государства.

– Я требую объяснений.

Он не кричал, не стучал кулаком по столу. Эмоции – признак слабости, констатация проигрыша.

– Вы – требуете? – поднял брови президент. – Не слишком ли? Вы забываетесь, господин Копылов!

– Отнюдь, сэр. Разрешите напомнить, благодаря кому вы сидите там, где сидите.

Побагровевшее лицо президента перекошило. Он звякнул

графинном и один за другим осушил два стакана воды. Она пошла ему на пользу, не пришлось ослаблять галстучный узел. Только гипертонического криза не хватало!

– Разрешите мне, сэр.

Министр обороны поднялся и вышел из-за стола. Вадим терпеливо ждал, пока он подойдет. Краем глаза Копылов уловил движение. Военная полиция, спецназ. Дела плохи, раз вызвали голубые береты – цвет подразделений специального назначения Главного разведывательного управления. Выходит, Вадима считали особо опасным преступником.

– Адмирал Копылов, у нас имеются неопровержимые доказательства вашего сотрудничества с правительством Лампаруса. Вы передавали им чертежи наших боевых кораблей, образцы новейшего вооружения, взамен получили крупное денежное вознаграждение.

Вадим от души расхохотался. Обвинения и прежде казались нелепыми, но теперь превратились в фантазии сумасшедшего. Обвинять разбившего неприятеля адмирала в сотрудничестве с врагом! Пусть еще скажут, что лампарусцы согласились проиграть ради допуска к военным разработкам.

– Ваша победоносная кампания вызвала немало вопросов, – невозмутимо продолжал министр. – Согласитесь, подозрительно, когда умудренные опытом адмиралы терять поражение за поражением, но стоит вам взять бразды правления в свои руки, как ситуация кардинальным образом меня-

ется.

– То есть вы не допускаете мысли, что прошлое руководство выбрало неверную стратегию боя?

Спокойствие и еще раз спокойствие. Нужно раскрутить ситуацию и найти подходящее решение; представить, что это не совещание, а бой.

– Она была согласована на высшем уровне. – Собеседнику откровенно не нравились его слова. Еще бы, ведь под планом военной кампании стояла подпись министра, второго человека в Генеральном штабе. – К ее созданию привлекались лучшие специалисты. Простите, господин Копылов, но считать себя умнее десятка заслуженных ученых и ветеранов военных сил – по меньшей мере самонадеянно.

– И все же, разве моя удача доказывает факт измены?

– Покажите ему копию перехваченной видеограммы, – подал голос президент. – Качество оставляет желать лучшего: сигнал зашифрованный, но главнокомандующего лампарусцев опознать можно. Специалисты выведут субтитрами реплики.

Нахмурившись, Вадим протянул планшет министру. Тот кивнул стоявшему чуть в стороне сотруднику в черном, явно из личной охраны главы государства, и мужчина передал что-то по коммуникатору третьему, невидимому участнику событий.

– Полагаю, – министр все еще держал в руках чужой планшет, – остальные участники совещания согласятся вновь

просмотреть указанный материал. На большом экране он смотрится эффектнее.

Вадим заскрежетал зубами и мысленно обозвал себя идиотом. Его только что лишили средства связи, причем добровольно. И правда – министр обороны передал планшет сотруднику охраны. Копылову его точно не вернут. Оставался встроенный в браслет коммуникатор, но в зале работали «глушилки». Планшет мог обойти запрет, так как подключался к секретным частотам. Петля затягивалась. Ладно, посмотрим, какое видео смонтировала служба безопасности президента.

Копылов занял ближайшее место в первом ряду и заложил ногу на ногу. Главный зритель и критик на премьере.

Техники приглушили свет и активировали главный экран. Он выдвинулся в зал, выпустил две дополнительные изогнутые боковые панели, чтобы сидевшим по бокам людям не пришлось тянуть шеи. Полупрозрачная поверхность мигнула и потемнела. Через мгновение черноту сменила картинка. Крайне реалистичная; не знай Вадим, что это неправда, – поверил бы. На экране отобразилось нутро инопланетного корабля, судя по обстановке, каюты представительского класса. Там, прямо против зрителя, сидел главнокомандующий лампарусцев. Перед ним лежал планшет. Что на нем, толком не разглядеть, но из разговора следовало – переданные по Сети чертежи новейшего крейсера. Зеленый полугуманоид обещал перечислить кругленькую сумму и сделал так, что-

бы в грядущем сражении выиграли земляне. Несколько раз в разговоре промелькнуло имя «Вадим». Запись заканчивалась словами: «Спасибо за сотрудничество, Копылов, будущая империя вас не забудет». Дальше шипение и темнота.

Вадим сжал руками виски. Понятно, отчего большинство сочло его виновным. Однако оставалась тонкая ниточка, которая могла удержать на свободе: голос Копылова на записи практически отсутствовал, адмирал произнес всего пару коротких общих фраз. Их могли записать где угодно, а потом вмонтировать в постановку.

– Когда и как сделана запись?

Если уж его собираются судить, пусть посветят во все детали.

– Тринадцатого мая две тысячи четыреста сорокового года, двадцать часов пятьдесят минут по среднему земному времени. Разговор велся по секретным частотам с вашего личного компьютера, господин Копылов.

– И как же вы раздобыли ключ к моему компьютеру? Это противозаконно.

– Не более, чем ваш поступок. – Президент довольно лыбился, мысленно попрощавшись с опасным конкурентом на выборах. – Мы планово проверяем всех военных такого ранга.

Вадим шумно вздохнул и сжал кулаки. Он мог поклясться, что общался с главнокомандующим лампарусцев с капитанской рубки в присутствии десятков свидетелей, в край-

нем случае из кабинета, но уж точно не по личным каналам. Выходит, кто-то проник в каюту, взломал компьютер и послал сигнал. И этот кто-то сделал все в Космосе, не на Земле.

– Вам есть что сказать в свою защиту?

Президент нетерпеливо постучал по экрану наручных часов, давая понять, что заседание затянулось.

– Безусловно. Доказательства сфабрикованы, расследование проведено с грубыми нарушениями, а голосование не имеет законной силы.

– Очень даже имеет, – повысил голос глава государства. – Мое присутствие обеспечивает ему полную легитимность. Расследование велось тайно, при необходимости вас выборочно ознакомят с протоколами допросов свидетелей. Вас разрабатывали не один месяц, Копылов, признайте поражение.

– Я невиновен, – упрямо повторил Вадим, – и требую открытого процесса.

– Заканчивайте!

Президент поднялся и под охраной мужчин в черных костюмах направился к выходу. А голубые береты остались. На всех – бронежилеты, защитные шлемы; лазерные пистолеты на изготовке.

– Взять! – отдал короткий приказ министр обороны.

Спецназовцы окружили Копылова. Он попытался вырваться из окружения, даже добрался до прохода, но получил предательский хук справа и, покачнувшись, на миг потерял

ориентацию. Следующий удар не заставил себя ждать. Вадим согнулся пополам. Вот гады, нападают все сразу! Щелкнули наручники.

– Послушайте, вы нарушаете Женевскую конвенцию!

Ответом стало самое настоящее избиение. Мрачные синие береты издевались над жертвой, используя ее в качестве боксерской груши. Вадим смог ответить только парой контрударов ногами, но быстро понял – спецназовцев лучше не злить, переломают кости. Пятнадцать на одного – заведомо проигрышный расклад, особенно если ты безоружен и у тебя скованны руки.

Вадима вывели из зала, пригибая голову к полу. На своих ногах – позор, если бы волокли. У самой двери один из спецназовцев вырубил его ударом по затылку.

Никто из присутствующих не подумал заступиться за адмирала. Наоборот, словно дикие древние люди, наслаждались зрелищем. Потом и вовсе начали спорить, кому достанется кабинет Вадима, как перераспределят его награды и полномочия.

* * *

Вадим не знал, сколько пролежал без сознания. Первым ощущением стала тупая боль. Казалось, на нем не осталось ни единого живого места. Он даже дышал через раз, чтобы новый приступ боли не крошил зубы, не сковывал мышцы.

Второе ощущение – холод. Вадим не сразу сообразил, что лежит на железной койке. Надежные ремни не давали пошевелиться. Где он? Превозмогая пульсировавшую в затылке боль, Копылов открыл глаза. Слепящий холодный свет. Голые металлические стены. Какие-то медицинские приборы, снимающие жизненные показатели. Столик на колесиках. На нем – ванночка со шприцем и ватка.

– Очнулся, – произнес рядом незнакомый голос. – Сейчас сделаем укол, и можно начинать.

В поле зрения Вадима попала фигура в белом халате. Где он? В больнице? И что с ним собирались сделать?

– Ничего, господин Копылов, – улыбнулся доктор и взял шприц, – вы здоровый мужчина, спасете жизни многим людям.

В голове щелкнуло: его решили разобрать на органы! Вадим слышал, что некоторых приговоренных к смертной казни преступников отдавали в подпольные лаборатории в качестве донорского материала, но считал все выдумками журналистов. И вот оно, доказательство.

– Послушайте, – собрав волю в кулак, Копылов заставил себя говорить, – суд еще не состоялся, а даже если так, ваши действия противозаконны.

– Все так говорят, – снова улыбнулся врач и надел латексные печатки. – Поверьте, такая смерть быстрее обычной смертельной инъекции. Да и зачем идти на попятный, если вы сами завещали свое тело на органы? Правительство всего

лишь пошло вам навстречу.

По спине Вадима скатилась капелька холодного липкого пота. Они не только взломали его компьютер, но и подделали подпись? Что же пытались скрыть власти, если столь быстро и радикально избавлялись от победоносного адмирала? Или врага следует искать в ближнем окружении? Министр и президент могли принять столь жесткое решение под напором лживых фактов и наущничества. Но все потом. Сначала нужно выбраться из лаборатории. Охраны здесь нет, врач вроде один.

Игла уколом осы вошла в кожу. Понимая, что промедление смерти подобно, причем в буквальном смысле, Вадим изо всех сил рванул ремни. Он старался вырвать крепления – самое слабое место подобных конструкций.

– Не буяньте! – пожурил доктор.

Он флегматично извлек иглу и, прижав место укола ваткой, скрылся из виду.

– Я вернусь через час. К тому времени состав уже подействует, максимум сохранятся остаточные чувства. Всего хорошего, и спасибо за неоценимую помощь.

Неоценимую! Как бы не так! Ее стоимость – жизнь Вадима.

Он больше не чувствовал боли, раз за разом напрягал мышцы, подмечая малейшие изменения своего состояния. Показалось или стал хуже видеть? Но вот одно из креплений поддалось. Звякнул сломанный штырь, и Вадим смог высво-

бодить руку. Вторая начала неметь, однако он хорошо владел как правой, так и левой.

Вадим быстро справился с ремнями. Качнувшись, присел и, стиснув зубы, сделал первый шаг. Он трудный самый. Дальше еще и еще, к заветной двери. Вадим молился, чтобы организм не подвел, чтобы по ту сторону не оказалось охраны. Тогда он выберется из проклятого центра. О дальнейшем он пока не задумывался: выполняй задачи последовательно.

Внешняя блокировка отсутствовала, дверь открывалась стандартным кодом. Утерев выступившую на лбу испарину, Вадим буквально вывалился в коридор. Ослепительно-белый, стерильный, он навевал мысли о смерти. Зрение действительно ослабевало, правая рука повисла плетью, и Копылов ускорил шаг. Черт с ним, с ребрами, болью, пока чувствуешь – живой.

Вскоре Вадиму попался план эвакуации – сущий клад в сложившейся ситуации. Он быстро считал его и направился к прачечной – нечего и думать разгуливать голым. Дальше – через пожарный выход наверх. Его вырубят через час, нужно отыскать врача или заставить кого-то из местных остановить действие яда. Как? Силой и угрозами, разумеется. После избавиться от свидетеля и по его пропуску покинуть здание. Хреновый план, но иного жизнь не предоставила.

Сил с каждой минутой оставалось все меньше. С сердцем начались перебои, но Вадим не сдавался. Он заставлял себя идти вперед, тревожно прислушиваясь к звукам. Храни

господь беспечность штатских! Военные медики вкололи бы двойную дозу или приставили охрану к проблемному пациенту. Они прекрасно знали, как готовили офицеров Космических войск. Да, Вадиму не удалось стать Рэмбо и победить отряд спецназа голыми руками, но это вовсе не означало, что он не сумеет выбраться из клиники. Вырубить часовых по одиночке несложно, забрать их оружие – тоже. А еще Копылов обладал еще одним неоспоримым преимуществом над обычными людьми: его учили планированию и стратегии.

Адреналин, если бы ему удалось вколоть себе адреналин, многие проблемы бы отпали. Хорошо бы прямо в сердце, но Вадим боялся промахнуться. Тремор не лучший спутник для медицинских манипуляций.

Маленькая победа – удалось размять правую руку. Она слушалась хуже, но все же слушалась.

Ага, вот склад. Тут наверняка найдется аптечка, а в ней – нужные лекарства.

Вадим огляделся и ударил кулаком по приборной панели. Не было времени для подбора кода, и вряд ли он совпал бы с кодовой блокировкой палаты. Чтобы система не подняла тревогу, он предварительно оборвал синий и желтый провод, тянувшиеся к распределительной коробке. Конструкция примитивная, еще позапрошлого века. Легкий удар током прошел практически безболезненно: яд сработал как анестезия.

Толкнув дверь, Вадим вошел в темное помещение склада.

Тут нестерпимо пахло валерианой. Видимо, с добровольным отъемом органов у больницы большие проблемы. Выключатель обнаружился на привычном месте, и вскоре разжалованный адмирал уже копался в холодильнике. Ампулы с адреналином лежали на средней полке. Вадим отломил одну штуку и огляделся в поисках шприцов. Вряд ли обстановку можно назвать стерильной, но либо риск, либо смерть.

Игла вошла в вену. Вот так, всего секунда, и шприц про-сигнализировал о конце инъекции. Копылов остановился на одной дозе. Прихватив использованный шприц в качестве оружия, он двинулся дальше, к прачечной. Сердце забилося чаще, вернуло прежний ритм. Это сказалось на общем состоянии организма: перестало покачивать, исчезла дрожь. Увы, действие адреналина недолговечно, но его хватит для маленького боя. Впрочем, в прачечной давать его не пришлось. Дверь послушно открылась после нажатия кнопки. Внутри с ровным гулом крутились барабаны стиральных машин. Чуть поодаль работали стерилизаторы и гладильные автоматы. Вадима волновал отсек с чистым бельем. Робот сортировал его и складывал в аккуратные стопки на полках. «Поиграем во врача», – усмехнулся Копылов и натянул белую униформу. Прихваченная на складе хирургическая маска надежно скрыла лицо. Оставалась обувь. Вадим собирался воспользоваться одноразовой, которую выдавали посетителям – найдется же в отделении автомат? А даже если нет – не красна девица, ходит босиком. Потом снимет с ко-

го-нибудь.

Экипированный формой врага, Вадим двинулся дальше. Он понимал: просто так его не выпустят, придется взять «языка» или раздобыть оружие. А лучше и то, и другое.

Неподалеку от прачечной коридор раздваивался. План говорил, справа будет грузовой лифт, слева – проход на другое отделение. Простейший путь – наверх, но опыт подсказывал, что он может обернуться ловушкой. Лучше пожарная лестница. До нее не так далеко. И Копылов свернул налево. Он подмечал малейшее изменение в состоянии организма. Вроде пока ухудшений нет, зрение стабилизировалось.

Впереди послышались шаги, и Вадим поспешил укрыться за выступом стены. Рука сжала шприц, словно нож. Врач, тот самый, который недавно обрадовал его перспективой загробной жизни. Копылов мысленно хмыкнул. Это судьба, да же не жалко.

Захват, и эскулап сильно приложился затылком о стену. Вадим навис над ним со шприцом и хрипло потребовал:

– Антидот, живо!

Врач замотал головой. Упрямый!

– Убью! Ну!

Шприц практически касался лица мужчины, и тот принял верное решение – кивнул.

– Куда!

Копылов вовремя уловил движение – попытку коснуться специального браслета на руке – и сорвал браслет. Те-

перь врач не мог поднять тревогу. Оставался коммуникатор и другие электронные устройства, но с ними Вадим разберется потом. Заломив мужчине руки за спину, Копылов вторично потребовал ввести антидот.

– Какой вы прыткий для смертельно больного! – врач попытался скрыть волнение за шуткой.

Пот холодными струйками стекал по спине.

– Какой есть, – отрезал Вадим. – Веди!

Подталкиваемый в спину сбежавшим больным, эскулап потопал обратно на склад. Выбитая панель крайне его впечатлила и окончательно убедила в серьезных намерениях пациента.

– Быстро!

Время стремительно утекало, и Копылов не собирался терять его зря, поэтому подтолкнул врача к холодильнику.

– Руки освобожу, но рыпнешься, попытаешься предупредить своих – убью.

Вадим в сомнении уставился на ампулу с полупрозрачной жидкостью в дрожащих пальцах врача. Он долго копался на полках, но наконец нашел ее. Антидот или нет? Медику ничего не стоило его обмануть; с другой стороны, без врачебной помощи побег бесполезен. Только вот Вадим сделает инъекцию сам.

Удар пришелся прямо в цель, врач не успел пикнуть. Вадим вытащил шприц из его горла и оттащил тело в укрытие. Там он быстро раздел его, прихватил электронный пропуск

и коммуникатор. Теперь инъекция, и можно без опаски подняться наверх, выйти из госпиталя, главное, ни с кем не разговаривать.

В глазах немного двоилось, Копылов не сразу смог прочитать имя и фамилию мучителя. Аркадий Назаренко. Что ж, они одной этнической группы, тип лица тоже схож – славянский. Видимо, кому-то наверху стало стыдно, и он решил помочь Вадиму. Пару раз мысленно повторив данные и должность новой личины, он убедился, что запомнил их, и вскрыл упаковку очередного шприца. Пальцы чуть подрагивали, но он сумел ввести содержимое ампулы в вену. Осталось только ждать: антидот либо подействует, либо нет.

Вадим как мог быстро двинулся к выходу. Всего два десятка ступеней, и он на свободе. Действие адреналина заканчивалось, он понимал это по сердечному ритму, но лишь ускорял шаг. Другого шанса не будет. Либо сейчас, либо никогда.

Первый этаж ожидаемо занимали административные службы. Механический женский голос ежеминутно делал объявления: то называл номер электронной очереди, то просил врача подойти в ту или иную палату. Выходит, Копылов угодил не в подпольный госпиталь, а в самую обычную больницу. Но почему же на минус первом этаже так пусто? Ответ напрашивался один – туда пускали только избранных, недаром на лестнице пришлось приложить к сканеру пропуск, иначе двери не открывались. Значит, и лифт бы просто так

не остановился. Настоящая секретная лаборатория! Догадки подтвердил план эвакуации: минус первый этаж значился там как технический.

Вадим двигался медленно, радуясь маске на лице: так не видно, как перекосило лицо. Спазм случился на лестничной площадке, мышцы не желали расслабляться. Может, затронута речь. Тело теряло подвижность, зрение временами давало сбой, превращая мир в скопище ярких пятен. Копылов двигался по памяти. Он намерено выбрал выход через приемный покой, чтобы его внешний вид не вызывал вопросов. Движения спишут на усталость. Врач после тяжелой операции хочет покурить на свежем воздухе. Хоть бы никто не остановил!

Не остановил.

Пиликнул пропуск, зажегся зеленый огонек, и Вадим буквально вывалился на свежий воздух. Сидевшие на скамейке фельдшера встрепенулись, хотели помочь; пришлось отмахнуться. Маска душила, и Копылов ее выбросил. Словно пьяный, ориентируясь больше по слуху, он двинулся к стоянке мотусов. Зрение утратило краски, все чаще наваливалась темнота. Ноги с трудом сгибались. Он судорожно глотал воздух и никак не мог продышаться.

Жертву Вадим наметил заранее. Не сумеет угнать этот мотус – шансов найти другой практически нет.

Дверца открыта, рядом беседуют два гуманоида. Сторонний глаз не отличил бы их от людей, но даже в таком состо-

янии Копылов понимал: перед ним инопланетяне. Ниже его, астенического телосложения, мужчина и женщина. Вот спутник попрощался с водительницей, прошел в опасной близости от Вадима, ничего не заподозрив. Пора! Копылов со всей силы рванул пассажирскую дверь, понадеявшись на отсутствие блокировки, но больше ничего не успел сделать. Тьма накрыла его, и Вадим потерял сознание, напоследок приложившись виском о крыло мотуса.

Глава 3

Вольная жизнь выдалась не такой веселой, как виделась в начале. Никогда прежде мне не приходилось ночевать в номере, больше напоминавшем хозяйственный отсек на флай-ерботе. Тут не то что не развернуться – ноги на кровати с трудом вытягиваешь. По сути это капсула с матрасом и кондиционером. Ни окна, ни столика, ни медиа-системы, только допотопный будильник. Сонный администратор заверил, что выход в Сеть имеется, но проверять я не стала. Сюда, на окраину М-3, я забрела уже вечером, когда ноги гудели, а голова трещала от яркой рекламы. Весь день прошел в бесплотных поисках работы или дешевого билета на лайнер. Становиться танцовщицей в клубе я не хотела, разносить напитки в стрип-баре – тоже. Попытки устроиться музыкантом в казино провалились: туда брали только роботов, им платить не надо, только за техническое обслуживание. Словом, в хостел «Братья по разуму» я ввалилась в самом дурном настроении. Его посоветовал сердобольный администратор очередного казино, когда обмолвилась, что мне негде переночевать. Всего час ходьбы, и вот оно, серое блочное здание. Со стороны казалось, будто его соорудили из грузовых контейнеров.

Стены внутри оказались выкрашены яркой неоновой краской, зеленой и красной. Она резала глаза, но, по мнению

владельцев, добавляла хостелу шарма.

Подле монитора за самым обычным столом скучал паренек с эффектной синей кожей и не менее эффектными татуировками по всему телу. Не затронутым осталось только лицо. Волос у него не наблюдалось, зато имелся узкий хвост. Парень положил его на соседний стул, а сам упоенно резался в компьютерную игру на планшете.

– Привет! – робко поздоровалась я.

Из-за железной двери с забраным мелкой сеткой окном доносился хохот. Что-то внутри здания гремело, звенело, но паренек не обращал на шум ни малейшего внимания.

– Привет, – не отрываясь от экрана, поздоровался он.

– Мне бы комнату...

Взгляд обежал небольшое помещение. М-да, даже прислуга у нас живет лучше. Пол годами не мылся, краска на стенах местами облупилась. Сэкономили, не заказали цветные панели.

– Выбирай любую.

Парень поставил игру на сохранение и поднял глаза. Они оказались алыми. Ойкнула, чем немало его рассмешила.

– Брось, я не кусаюсь.

Он дружелюбно протянул руку. Немного поколебавшись, я пожалала ее. Ладонь оказалась прохладной и гладкой.

– Ыр. Я привык, обычно все так реагируют. Тебе отдельный номер, верно?

Кивнула. Перспектива делить с кем-то номер вселяла па-

нический ужас. Хватит того, что незнакомцы спят за стеной.

– Я сразу понял, ты такая чистенькая, скромная. Проигралась?

Снова кивнула. Опыт с таксистом научил врать, так меньше проблем.

– А хочешь, у меня устройся.

Закашлялась. Он предлагал мне?.. Кажется, даже кончики волос покраснели.

– Да ты не о том подумала, дурочка! – рассмеялся Ыр. – Для того самого у меня девчонка имеется. Просто скучно одному дежурить. Но хочешь, покувыркаемся, я еще с нречанкой не пробовал.

Вежливо отказалась и вслед за ним юркнула за странную дверь. За ней оказался длинный коридор со множеством дверей. За первой и последней, как пояснил Ыр, общие удобства. Ближе к двери туалет, в конце коридора – душ. Постараюсь не пользоваться ни тем, ни другим. Страшно подумать, сколько там бактерий! Да и бегать по коридору в одном полотенце, чтобы все видели... И это после ванны с гидромассажем и видом на сад.

– Поесть можно тут. – Ыр отпер магнитным брелоком самую большую дверь. – Готовишь сама.

Ясно, кухонный блок.

– Ключ от номера и общих помещений дам после оплаты. Комнату брать будешь с окном или без?

Разумеется, я хотела с окном, но она оказалась на десять фунтов дороже. Доходов в ближайшее время не предвиделось, пришлось смириться с самым дешевым номером за двадцать фунтов. Еще десять оставила в автомате со снеками. Желудок бурчал, но накормить его полноценным ужином пока не могла.

Остаться в номере не хотелось, и я отправилась к Ёру. Он сам был не прочь поболтать. У меня тоже бессонница – сказывался пережитый стресс.

Спрятав сумку под матрас, заперла дверь и вернулась в красный холл. Синегожий надел наушники и, закинув ноги на стол, подпевал неизвестному певцу. Фальшивил он изрядно, и постоянно срывался на фальцет.

– Не помешаю?

Отодвинула свободный стул и устроилась на краешке.

– Не-а.

Ёр выключил музыку и с интересом покосился на меня. Вспомнив былое предложение, сразу назвала причину визита.

– Ну давай поболтаем. – Парня ничуть не обидело пренебрежение к его особе. – Что-то конкретное спросить хочешь?

– Да, как дешевый билет на лайнер купить? У меня денег нет, а очень надо.

– Попроси родителей выслать. Я тебя за компьютер пушу.

Ёр великодушно поднялся и указал на монитор. Пожалуйста, мол, пользуйся.

– Спасибо, но мы поссорились, – вздохнула я.

Мелькнула малодушная мысль действительно написать отцу, но я отмахнулась от нее как от слабости. Хотела доказать, что взрослая, строить жизнь по своим правилам – строй. Вот добьюсь успеха, устроюсь на новом месте, тогда и свяжусь с родными. Жалко их, наверное, места себе не находят.

– На какую планету тебе надо?

Ыр почесал подбородок.

– Да любую из Млечного союза. На Оруну!

Название курорта, спутника всесильного Альтера, само всплыло в голове. Там море возможностей, правда, и опасностей хватало. У всего есть белая и черная сторона: в Радейской империи бытовало рабство. Радовало, что в него не обращали представителей рас Млечного союза. Нрек давно входил в его состав, мне ничего не грозило.

– Тогда только на туристический лайнер наняться, иначе билет ты не потянешь, даже если на органы себя продашь. Умеешь чего?

– Умею! – активно закивала я.

Раз Ыр спрашивал, то не просто так. Оказалось, его кузен работал официантом на одном из таких лайнеров. Парень обещал связаться с ним и узнать расписание полетов.

– Лайнеры у нас на дозаправку останавливаются, всего на пару часов, но, если повезет, устроишься.

Тяжко вздохнула. Действительно, если повезет. Как часто

корабли такого класса заходят в космопорт М-3? Правильно – только в крайнем случае. Пока лайнер заправляют топливом, пассажиры предпочитают рассматривать красоты новых планет, а не взирать на убогую станцию. Нет, космопорт М-3 – не то место, где делают штатную остановку, но если Ыр говорил... Или он чтобы утешить? Покосилась на синего паренька с потешным хвостом. Не похоже. Хорошо, положим, но когда причалит лайнер? Вдруг деньги к тому времени кончатся? Стараниями парочки мошенников я боролась за каждый фунт, а та же койка стоила двадцатку в день. А ведь еще нужно есть, тратиться на транспорт – не до всего дойдешь пешком.

И тут я поняла, в чем моя главная проблема. За мыслями о финансовом положении совсем забыла, что осталась без документов. Без них не возьмут даже дезинфицировать санотсеки.

– Ыр, – парень показал осведомленность в различных вопросах, и я решила довериться ему, хотя бы узнать положение вещей, – а если ай-ди потерял, сколько новый стоит?

В хостеле удостоверение личности не спросили – еще одна причина, по которой пришлось остановиться в этой дыре.

Ыр присвистнул и заметно оживился. Его хвост забавно скрутился в спираль.

– Вне закона?

Он смотрел так, словно увидел гала-звезду.

Смущенно намотала прядку на палец и покосилась на

дверь в комнаты. Не все постояльцы уже улеглись, откуда-то доносились приглушенные звуки музыки. Низкие частоты вторили ритму сердца, разгоняли кровь по сосудам. В отрочестве я тоже слушала такое, потом перешла на более спокойные ритмы.

– Нет. – Ох, румянец на серебристой коже особенно заметен. – Просто потеряла.

Я замерла, приготовившись к самому худшему. Сейчас Ыр вызовет полицию, и все, тюрьма. Но он не спешил нажимать на тревожную кнопку. Подперев щеку ладонью, Ыр словно впал в проstration. Даже поводила ладонью перед его лицом, чтобы убедиться – он не заснул.

Какие у него ресницы занятные, прозрачные. Я не сразу заметила, теперь разглядела.

– Так, смотри. – Ыр встрепенулся, изрядно напугав. – Если ай-ди только для того, чтобы в офис круизной компании попасть, то не проблема, пропуск с анкетой можно дешево организовать. Потом соврешь, будто в спешке дома забыла. Никто не станет посылать посылку в открытый Космос, а на Оруне как-нибудь с зарплаты легализуешься. Если нужно деньги снять или перевести, билеты купить, тут сложнее. Справить можно, но тебе вряд ли по карману.

Подозреваю, «просто пропуск» тоже станет разорением.

– И сколько стоит? Ну, анкета?

– Зависит от компании. Сначала вакансию найди, потом поговорим. У меня брат – компьютерщик, себе ничего не

возьмет, но, сама понимаешь, нужно сотрудиникам на лапу дать, иначе в базу не войти.

Опять добрые инопланетяне, готовые работать за спасибо. Тоже, как Лекс, заберет комиссию в девяносто девять процентов?

– А зачем твоему брату мне помогать?

Пристально уставилась Ёру в глаза. Хоть бы моргнул!

– Потому что я попрошу.

Непробиваемая логика!

– А тебе зачем?

– Просто, – пожал плечами Ёр. – Понравилась.

Закусила губу и крепко задумалась. Мама учила, что мужчины за все требуют плату, ну, поцелуй там, возможность считаться парой. Вдруг синекожий тоже рассчитывал за благодарность? Оказалось, нет. Ёр был авантюристом до мозга костей, видимо, поэтому так и не преуспел в бизнесе – хостел принадлежал ему. Мы мило проболтали до утра. Парень притащил газировку и остатки пирога с растительным сыром, вышел приемлемый ужин. Заснула я на диванчике в комнате Ёра, убаюканная его обещаниями завтра же связаться с кузеном.

* * *

Я жутко нервничала, в десятый раз оправила ворот рубашки и одернула синюю юбку, однако все равно казалась се-

бе замухрышкой. Все достал Ыр, откуда – туманно умолчал. Он предлагал еще надеть черный укороченный галстук, но я вежливо отказалась. Деловой стиль решительно не вязался с обувью, галстук, сделал бы контраст еще сильнее.

Десятки раз повторила имя, под которым брат Ыра записал меня в «Эвен Корпорэйшн» – Лейла Гарсия. После долгих размышлений решила не менять имя, чтобы не выдать себя. А то окликнут, не отзовусь. Лейла же имя распространное, никто не свяжет его именно с Лейлой Масинес.

С волосами пришлось распрощаться. Не совсем, конечно, но большую часть безжалостно состригла подружка Ыра. Она работа парикмахером и без труда помогла мне кардинально изменить внешность в домашних условиях. Во-первых, я стала обладательницей полноценных синих волос. Во-вторых, отныне носила ассиметричное каре. Ыр настаивал на линзах, но я категорически отказалась. Одно дело – волосы, другое – вставить предмет сомнительного происхождения и чистоты в глаза. Так и ослепнуть недолго.

Легкий макияж немного изменил форму губ, закончив образ. Эх, если бы не ботинки... Но у нас с подружкой Ыра разные размеры.

И вот залитый искусственным светом небольшой холл в одной из офисных высоток центра М-3. Местный офис «Эвен Корпорэйшн» занимала три этажа на самом верху, сразу намекая на свое положение на рынке. Мол, выше нас только звезды. Из панорамных окон открывался вид на стан-

цию – сомнительный, если честно. Отсюда она еще больше напоминала свалку. А еще я рассмотрела атмосферу. Определенно, не зря мне стало плохо по прилете! Слоеный пирог из голубого внизу, оранжевого посередине и черного сверху.

Потливые ладони сжимали футляр с арфой. Взяла ее с собой как лишний козырь.

За стойкой администратора, вопреки ожиданиям, работал не андроид, а вполне себе живая девушка. Она меланхолично водила наманикюренным пальчиком по экранам, выдавала номерки на собеседование. Желающих получить место на лайнере оказалось много. Неужели все проигрались? Украдкой наблюдала за конкурентами. Почти все мужчины, в основном смазливые, но попадались и перекаченные угрюмцы. Абсолютно все с гуманоидной внешностью – таковы условия отбора. Всех остальных заочно отсеяли по фото в анкете. Хвост, очевидно, допускался, потому как в соседних креслах весело переговаривались мужчины одной расы с Ёром.

В которой раз взглянула на экран? Ну когда же! Или служба безопасности отследила вмешательство в систему, и мой номер никогда не высветится?

Я промучилась не меньше двух часов, пока механический голос не назвал «АК-146». Понятия не имею, что обозначали буквы, у всех они разные. Видимо, так отмечали позиции, на которые претендовал соискатель. Подскочила, едва не выронив арфу, и на негнущихся ногах направилась к стойке. Временно моя судьба сосредоточилась в руках платиновой

блондинки с длинными черными ногтями.

– Ага, – она мельком глянула в данные на служебном мониторе, – переговорная 4-Б. Идемте!

Цокая неимоверно высокими каблуками, администратор направилась к стеклянной двери и нажала сенсорную кнопку. Панель отъехала, открыв проход между одинаковыми прозрачными комнатами. В каждой – стол для переговоров, подвижный экран, металлические стулья. Звукоизоляция не позволяла услышать, о чем беседовали с другими соискателями.

– Справа, табличка на двери. Для выхода нажмите на красную кнопку, – напутствовала блондинка и удалилась на рабочее место.

Пару раз глубоко вздохнула и зашагала вдоль стеклянных стен, выискивая нужную переговорную. У отца все иначе, солидно, тут же будто в конторе средней руки. Но ведь это М-3, и тут набирают низший персонал, а не заключают многомиллиардные сделки.

Вот и 4-Б.

За столом сидели трое: мужчина и две женщины. Все в строгих серых костюмах, со значками компании на груди. Сдержанно поприветствовала рекрутеров и уселась на первый попавшийся свободный стул. Может, следовало спросить разрешения? Прежде мне не доводилось бывать на собеседованиях. Коленки дрожали, руки тоже, но я попыталась расслабиться, улыбнулась. Работу получают уверенные в се-

бе.

– Представьтесь, пожалуйста.

Женщина даже не соизволила взглянуть в мою сторону. Она казалась ровесницей моей матери. Определенно кассианка, но держится с достоинством; выходит, ее семья давно перебралась на более цивилизованные планеты. Мужчина – нрек, вторая женщина – тоже. Прекрасно, с представителями своей расы проще договориться.

Назвалась, и на экран вывели мою анкету. Рекрутеры пару минут ее пристально изучали, увеличивая заинтересовавшие их пункты. Сидела и боялась пошевелиться. Что там написали? Мне, конечно, показали анкету перед отправкой, но вдруг там что-то изменилось?

– Итак, опыта работы нет. – Фраза женщины звучала как обвинение. – Образования тоже. Чем же вы можете быть полезной «Эвен Корпорэйшн»?

Стараясь не тараторить, озвучила стандартные качества, постаралась убедить в любви к Космосу и желании помогать людям. По непроницаемым лицам собеседников сложно было понять, поверили они или нет.

– Пожалуйста, встаньте и покажите, как вы двигаетесь, – заговорила вторая женщина.

Она откинулась на спинку кресла, поигрывая стилусом.

– Просто пройтись или станцевать?

– Пройтись. Грациозность – обязательное качество для наших служащих.

Тайком снова оправив слишком короткую юбку, вышла из-за стола, прошла до противоположной стены и обратно. Стекло отразило одобрительный кивок нречанки. Еще бы, дочь Дакона Масинеса не могла переваливаться с боку на бок.

– Достаточно. Теперь просто встаньте: хочу рассмотреть вашу осанку. Пока мы рассматриваем вас на должности горничной и официантки.

По указке нречанки поворачивалась то так, то этак, улыбнулась и повторила за ней фирменное приветствие «Эвен Корпорэйшн».

– Горничная, – вынесла вердикт кассиянка. – Опыта нет, пусть девочка симпатичная, умеет двигаться, лучше ограничить контакт с гостями. Рекомендую для собеседования с начальником департамента приема и обслуживания. Подойдет так подойдет.

Думала, все закончено, и собралась уже уйти, когда неожиданно ожил молчавший до той поры мужчина. Он остановил меня и указал на футляр с арфой:

– Вы указали умение играть на лазерной арфе. Не продемонстрируете? Что-нибудь короткое.

Щелкнув магнитным замком, извлекла инструмент. Одно нажатие, и загорелись лазерные струны.

Музыка давно стала частью меня, поэтому без труда произвела по памяти одну из композиций.

– Теперь пойте.

– Андрэ... – недовольно начала нречанка, но мужчина оборвал ее, приложив палец к губам.

– Пойте, девушка. – Заложив ногу на ногу, он в упор смотрел на меня. – Понравитесь, сумеете заработать больше. Салонные певицы неплохо получают. Нет – отправитесь горничной.

Петь? Уши покраснели. Вот так, сразу? Я баловалась дома караоке, но не более. Как назло, все песни вылетели из головы, только вертелась мелодия из аудиосистемы в холле. В итоге ее и напела, аккомпанируя себя на арфе. Вышло не очень, все же инструмент предназначен для другой музыки, да и сама я безумно фальшивила.

Мужчина сделал пометку в планшете и отправил на лайнер, беседовать с тем самым начальником департамента приема и обслуживания. Выходит, певицы из меня не вышло, надеюсь, хотя бы горничной возьмут.

Поблагодарила за внимание и, получив карточку с моим номером и результатами собеседования, покинула приемную. Дверь за спиной захлопнулась с легким щелчком. Краем глаза увидела, как троица, словно заговорщики, склонилась друг к другу. Все еще обсуждают мою кандидатуру? Или?.. Чтобы не тревожить воображение беспочвенными фантазиями, быстро зашагала прочь.

Холл встретил уже другой, приглушенной музыкой. Она напоминала невидимые космические волны, отражаемые гигантскими резонаторами планет.

Блондинка с кем-то беседовала по беспроводной связи. Она поминутно слащаво улыбалась и поправляла крошечный микрофон у уха. Протянула пластиковую карту. Не прерывая разговора, секретарь кивнула и вставила ее в считывающее устройство. Один из многочисленных экранов мигнул, выдав информацию. Там отразилась моя анкета, голограмма в полный рост, кодовые служебные пометки, смысла которых не понимала, и вердикт: рекомендована ко второму туру собеседования.

– Секундочку!

Сладкоголосая повелительница приемной нажала на кнопку, поставив линию на паузу, и вытащила из ящика план космопорта.

– Так, смотри. – Никогда прежде незнакомцы мне не тыкали, но придется привыкать. – Идешь сюда, – секретарь обвела кружочком нужный сегмент, – даешь охране вот это, – в руки лег синий жетон. – Дальше на борту спросишь. Ну, запомнила?

Увы, нет – она слишком быстро объясняла.

Блондинка закатила глаза.

– Планшет или коммуникатор давай.

Поколебавшись, вытащила свой. Я так и не успела купить новый, дешевый. Не вызовет ли модель подозрений? В итоге секретарь на него даже не взглянула, просто положила на желтый круг на панели компьютера и перекинула нужную информацию. План космопорта станции тут же возник на

экране.

– Тут, – блондинка повторно показала нужное место и вернулась к прерванному разговору.

Чтобы не забыть, сделала пометку на карте, и направилась к выходу.

Желудок болезненно сжимался от мысли, что меня не примут или, еще хуже, немедленно доложат отцу, где я. Добраться на М-3 для службы безопасности корпорации – дело пары часов. Они уж точно не полетят на регулярном флай-ерботе. Вдруг компьютер секретаря сохранил данные моего устройства? Номер там, имя владельца? Я плохо разбиралась в технике, но понимала: засечь прибор легче простого; именно поэтому держала его выключенным. Сейчас тоже спешно погасила экран. Лишь бы обошлось! Безусловно, можно признать поражение, вернуться под отцовское крылышко, но тогда я никому ничего не докажу, и прежде всего себе. Так и останусь дочерью Дакона Масинеса. Придется делать то, что он скажет, любить то, что он велит, выйти замуж и забыть о мечтах. Не стану лукавить, иногда накатывали минуты слабости, когда хотелось набрать знакомый номер, но всякий раз я себя останавливала. Тут настоящая жизнь, а отец говорил – ничего не дается просто так, блага нужно заслужить.

Из центра М-3, с его офисами и вечерними заведениями, до космопорта пешком не доберешься. Но такси – сущее разорение! Теперь, наученная горьким опытом, я знала, как себя вести, только вот содержимое кошелька не увеличилось.

Подумать только, у меня куча наличных! И косметичка, купленная в ближайшем супермаркете на развале «Все по фунту». Она заменяла кошелек, которого у меня не было по понятным причинам, только небольшое портмоне для разных карт. Теперь же я превратилась в кассиянку.

Итак, если такси дорого, нужно искать попутчиков. Рас-теряннo огляделась. Как же понять, кому еще нужно в космопорт? Можно найти картонку и написать объявление, но, боюсь, тогда меня прогонит охрана ближайшего офисного центра. Придется брести по улицам и держать ухо востро.

Парочку я заприметила еще на перекрестке и, рискуя попасть под колеса, рванула через улицу. Успела: мужчина как раз усаживал спутницу в такси.

– Просите, – запыхавшись, выпалила я, – вы в космопорт?

Мужчина недовольно глянул на меня. Выглядел он... странно, но когда хочешь сэкономить, не обращаешь внимания на мелочи в виде наростов на лбу.

– Допустим.

– Возьмите меня с собой! Жутко опаздываю. Я свою долю заплачу, – добавила я, чтобы не подумали, будто хочу прокатиться бесплатно.

Парочка обменялась взглядами. По выражению лица мужчины поняла – откажет; но тут вмешалась его спутница. Она открыла дверцу и буквально втащила меня внутрь салона. Сильная женщина! Такая же синекожая, с рожками и оттянутыми массивными серьгами ушами.

– Конечно, возьмем. Дорогой, тут опасно, а она совсем одна. Ты ведь не бросишь на дороге ребенка?

Это я ребенок? Но возмущаться не стала, удобнее устроилась на сиденье и пристегнула ремни безопасности.

От женщины пахло пряностями. С ног до головы затянутая в латекс, она напоминала танцовщицу из ночного клуба, но бугрившиеся под кожей мышцы подсказывали – незнакомка зарабатывала явно не чаевыми.

Стукнула вторая пассажирская дверь, и мотус тронулся. Зажатая между женщиной и дверью, прильнула лбом к стеклу. За ним мелькали сомнительные пейзажи станции, роскошь быстро сменялась разрухой. Потом мы и вовсе пролетели мимо свалки, где доживали свой век ржавые космические суда. Их распилили на части, приборы и электронную начинку изъяли, и фугели напоминали выпотрошенные трубы.

За время пути парочка не проронила ни слова. Я даже обрадовалась: не хотелось врать или заводить светскую беседу. Неизвестность страшила, и мелькавшие за окном ограждения, сливавшиеся в одно смазанное пятно, немного отвлекали от грядущего второго тура собеседования.

Такси остановилось на знакомой стоянке. Выслушав общую сумму поездки, отдала треть и, попрощавшись, направилась к терминалу Б. Надлежало пройти его насквозь и свернуть направо, к ангарам.

Лайнер я увидела задолго до того, как вышла на летное

поле. Словно гигантская птица, он распластал крылья над космопортом. Стального цвета, обтекаемой формы, корабль казался высотой с небоскреб. Я с восхищением рассматривала окна иллюминаторов, застекленную прогулочную палубу почти на самом верху. И тут мне предстояло работать...

Сжав в кулаке заветный жетон, направилась к лайнеру. Собственный внешний вид на его фоне казался еще более жалким, чем в офисе «Эвен Корпорэйшн». Возле корабля копошились десятки роботов и гуманоидов. Они что-то разгружали, заправляли баки топливом, напоминавшим огромные углеродные стержни. Поднимались и опускались платформы, исчезали в зеве грузового отсека контейнеры. Бригада техников с помощью подъемника осматривала лайнер на вопрос повреждений. Часть груза доставили планерами. Они казались крошечными на фоне своего собрата.

На крыльях и бортах космического корабля красовалась эмблема «Эвен Корпорэйшн» – синяя галочка на белом фоне, отдаленно напоминавшая птицу. Точно такая же украшала оранжевые комбинезоны техников. Выходит, корпорация не доверяла штатному персоналу космопорта.

– Эй, вы куда!

Дорогу мне преградил плечистый мужчина выше меня на две головы. К поясу пристегнут шокер, на плече нечто вроде лазерной пушки, я плохо разбиралась в оружии.

– Вот.

Разжала вспотевшие пальцы и показала жетон. Хвати-

ло одного взгляда, чтобы охранник кивнул и убрал руку с предохранителя.

– Проходи. Эй, Стив, – крикнул он кому-то, – проводи девчонку, а то собьют.

Ловко лавируя между погрузчиками, к нам пробрался такой же высокий, как и охранник, абсолютно лысый мужчина с алыми глазами. Попятилась, сообразив, на кого наткнулась. Если у него природная татуировка на затылке, то дела мои плохи. Среди гуманоидов попадаются плотоядные, этот из их числа. Аргур.

– Не бойся, – широко улыбнулся мужчина, обнажив двойной ряд зубов, – я из службы безопасности «Эвен Корпорэйшн». На борту разные внештатные ситуации случаются. Тебе куда?

– В департамент приема и обслуживания, – начав заикаться, название смогла произнести не сразу.

– Ну, идем.

Аргур подхватил меня под руку и смело направился в царство хаоса.

Сердце колотилось где-то в горле. Вот уж сходила на собеседование! С другой стороны, вряд ли корпорация возьмет на службу опасного субъекта. У него и бедж с голограммой имелся, приколот к рубашке цвета хаки.

Мой страх потешал аргура. Он корчил страшные рожи, а когда мы очутились в кабине пассажирского лифта посадочной платформы – вовсе начал изображать, будто примерива-

ется меня съесть.

В досмотровую зону вылетела быстрее частиц адронного коллайдера.

– Тебе на четырнадцатый этаж, – понеслось следом.

К счастью, аргур не увязался следом. С него стало бы.

Притормозив, осмотрелась. Позади остались досмотровые рамки. Их отключили и сместили к переборке, чтобы не мешать входу и выходу пассажиров. Новые на М-3 вряд ли сядут, а старых уже проверили на планете отправления. Впереди раскинулся зеркальный холл с лифтами. Я насчитала двенадцать. Отделка выполнена в спокойных светлых тонах. Много живых цветов, информационные панели сообщают температуру внутри и за бортом, число и день недели. Если коснуться такой пальцем, вызовешь справку. Я так и поступила, не доверяя словам аргура.

– Приветствую вас на борту «Андромеды», – произнес приятный женский голос системы. – Чем могу помочь?

– Как попасть в департамент приема и обслуживания?

– Это служебные помещения.

– Знаю. Так как?

– Одну секундочку, сейчас распечатаю.

Панель мигнула зеленым. Послышался характерный ровный гул, и вскоре в моих руках оказалась графическая инструкция. Хм, действительно четырнадцатый этаж.

– Советую воспользоваться лифтом номер пять, – сказала напоследок система и отключалась.

В дальнейшем я поняла, что далеко не все кабины останавливались на служебных уровнях, а тогда просто доверилась машине.

Лифт напомнил те, что стояли в офисе отца, – такой же просторный, современный и быстрый. Не успела сделать пару вдохов, как двери бесшумно отворились. Прямо перед глазами оказалась цифра четырнадцать, выведенная краской на стене.

Сразу чувствовалось – я на служебном уровне. Ни зеркал, ни других украшений, сплошной металл, полнейший аскетизм. Не зная, куда идти дальше, свернула наугад и наткнулась на женщину в строгом черном костюме. Высоте ее каблучков позавидовали бы ведущие новостей. Незнакомка легко балансировала на тончайших шпильках.

– Кого-то ищешь?

Женщина приветливо улыбнулась.

Вместо ответа протянула пластиковую карточку. Оказалось, я обратилась по адресу, и эта умопомрачительная брюнетка и есть тот самый начальник департамента.

Глава 4

Вадим очнулся на чем-то жестком. Первой мыслью стало: «Что, опять?!» Второй: «Живой». Он дышал в обычном ритме, без всхлипов. Вроде ничего не болело, только саднило плечо. Ударился? Ну да пустяк. Он открыл глаза и нахмурился. Ничего. Кромешная темнота не отступала. Вадим немного подождал, привыкая к световым условиям, но сумрак так и не поредел, не проступили контуры предметов. Видимо, в помещении отсутствовал источник света. Тут быгодились специальные очки, но даже вживленный в мозг чип должен был увеличить чувствительность зрения.

Вадим ощупал то, на чем лежал. Судя по тактильным ощущениям, стандартная койка космического корабля в каюте низшего состава. Вот и ремни, рука нашарила регулировочную бляшку. Продолжив исследование, он понял, что одет в комбинезон из грубой, явно синтетической ткани. Белье одноразовое, на липучках. Такое выдают больным и кладут в вещмешки. Пальцы легко справлялись с задачей, открывали и закрывали карманы, расстегивали и застегивали молнии, но глаза отчаянно не желали давать картинку. Ладно, сейчас Вадим включит свет... Странно, он нажал на кнопку, но ничего не произошло. Тут голосовое управление? Копылов произнес стандартную фразу – с тем же успехом. Да что же это такое?!

Легкая паника заставила встать и, натыкаясь на стены, направиться к двери. Где она, Вадим лишь предполагал, ориентируясь по привычным схемам в голове. Чертыхнувшись, он обо что-то споткнулся и шумно выпустил воздух сквозь зубы. К саднящему плечу добавился болючий синяк на колене, но это мелочи, после войны и госпиталя все ерунда.

Вот, кажется, и дверь. Ухватившись за косяк, Вадим начал обшаривать холодную металлическую поверхность в поисках панели управления. Обычно она делалась на уровне груди, справа. Однако дверь оказалась девственно пуста. Копылов проверил несколько раз, ощупал все сверху донизу, проверил стену рядом. Ни следа. Что за игры?

– Эй! – Он пару раз ударил кулаком по двери. – Эй, кто-нибудь?

Ответом стала тишина.

Вадим привалился здоровым плечом к косяку и задумался. Последнее воспоминание отсылало к парковке перед госпиталем. Он хотел позаимствовать мотус у инопланетян и потерял сознание. Антидот не подействовал, либо яд успел распространиться по всему телу. Однако Вадим жив. Выходит, незнакомцы отвезли его к врачу, и явно не в тот же госпиталь. Почему? На их месте он бы воспользовался ближайшим медицинским учреждением. Выходит, у гуманоидов имелись свои причины не доверять местным эскулапам. Но тоже странно, зачем же они направлялись в госпиталь? Хотя, может, просто навещали знакомых.

Факт второй – Вадим на космическом корабле. По классу явно лайнер: ни в одном флайерботе кают нет, даже бизнес-класс оформлен иначе. Только вот дверь заперта снаружи, а находящийся внутри пассажир не имел возможности выбраться. Более того, ему зачем-то отключили свет.

Выводы напрашивались печальные. Копылов, конечно, мог бы тешить себя надеждами, что ему показалось, просто система сломалась, а он пропустил кодовую панель. Но он привык смотреть в лицо опасности. К сожалению, в Космосе еще процветало пиратство, и не забыт такой пережиток прошлого, как работоторговля. Вадим сомневался, что президент или министр обороны расстроились бы, если бы вместо разборки на органы добрые инопланетяне увезли опального адмирала на невольничий рынок. Тогда и одежда понятна: зачем тратиться, если хозяин купит новую? Один вопрос: почему Вадима не связали? Темнота темнотой, но дверь когда-то откроется, и еще неизвестно, кто кого.

Отыскав санузел, после Копылов вернулся на кровать. Текущая диспозиция казалась туманной, для плана действий не хватало информации. Придется лежать и ждать, пока она появится.

Видимо, под действием лекарств Вадим снова задремал. Его разбудили голоса и мерный писк некоего прибора. Резко распахнув глаза, он попытался сесть, но его удержали. Некто – он по-прежнему не видел их, только различал темные пятна на сером фоне, – зафиксировал его конечности и сказал

кому-то:

– Ну вот, можно начинать. Проведите полное обследование, хоча знать, на какие торги его заявлять.

Торги. Выходит, таки работорговцы.

И почему вокруг все черно-серое? В помещении явно много света, глаза Вадима открыты... Не вернувшееся зрение пока волновало его куда больше, чем руки в латексных перчатках, крепившие к телу датчики.

– Много не выручите, – вздохнул второй пират, Копылов идентифицировал его как врача, – он с изъязном.

– О зрении поговорим после, – в голосе первого собеседника сквозило раздражение. – В конце концов, слепоту можно скрыть. Меня волнует, продавать его как элитного самца или отправить на рабочий рынок.

Какая слепота? Так это не побочное действие лекарств, зрение не вернется? Тут Вадим запаниковал по-настоящему и уже не обращал внимания на порой неприятные манипуляции врача. Он выполнял их мастерски, быстро и четко – должно быть, проводил не один осмотр в день.

– В остальном здоров, – огласил вердикт врач. – Сумеете скрыть дефект со зрением, продадите по высшему тарифу. Хороший возраст, крепкое красивое тело, подойдет как мужчине, так и женщине. У него чипы, – врач ткнул в нужные места. – Могу удалить.

– Они представляют опасность? – забеспокоился пират.

– Вдали от родной Галактики – нет. Один и вовсе с пер-

сональными данными. Но, повторюсь, могу удалить.

– Не надо, дорого встанет. И так пришлось дать взятку. Но больно экземпляр хороший, Матеуш как раз такого искал.

Вадима передернуло. Мало того, что его собирались продать как секс-игрушку – беседа красноречиво на это намекала, – так еще и мужчине. Но если новый владелец рассчитывал на приятное времяпровождение, он жестко ошибся. Раз пираты нашли чип, могли бы внимательнее ознакомиться с информацией на нем. Ни один военный в сладенького мальчика не превратится, пусть сразу везут на рабочий рынок.

Прочистив горло, Копылов обратился к невидимым инопланетянам:

– Послушайте, лучше оставьте меня на ближайшей планете. Денег вы не заработаете, а проблем огребете. И от Космического флота Земли, и от того, кого попытаетесь обдурить.

Ответом стал хриплый смех.

– Ты... ты нам угрожаешь?

Пират аж хрюкнул.

– Предупреждаю, – уточнил Вадим.

Если похитители надеялись остаться безнаказанными, они крупно просчитались. Как и высшие земные чины, решившие, будто с адмиралом Копыловым покончено.

– Скажи спасибо, что нельзя портить товар, и заткнись. Мэт, вколите ему что-нибудь, иначе не выдержу и проведу курс молодого секс-бойца.

Пират рассмеялся собственной, как ему казалось, удачной

шутке.

– Снотворное подойдет?

– Вполне. Лишь бы рот держал закрытым.

В следующий миг в вену вошла игла, и сознание Вадима отключилось.

Очередное пробуждение выдалось тяжелым. Голова трещала, слегка подташнивало. Может, оттого, что лайнер жутко шатало. А еще стало очень тесно, будто каюту набили людьми. Прислушавшись, Вадим сообразил, что недалеко от истины. Вокруг действительно другие существа: вздыхают, дышат, поскуливают, только вот явно уже не на лайнере – ухо различало урчание мотора.

Вместо мира – черно-серая хмарь. Не соврал пират...

Раньше Копылов не подозревал, что такое беспомощность; теперь испытал на собственной шкуре. Здоровый, ясно мыслящий, он оказался слабее ребенка. Без картинки мир разом стал враждебным, а полученные в ходе жизни навыки – бесполезными. Да, Вадим мог бы обездвижить охрану, заставить пилота или водителя (в зависимости от того, на земле они или в воздухе) сменить курс, но для всего требовалось зрение. Куда бить, как сосчитать охрану, где приборная доска, черт возьми, какого цвета кожа у соседа – всего этого Копылов не знал. Найти напарника? Вариант, но вряд ли кто-то захочет управлять слепым. Копылов представил, как носит удары, следуя инструкциям помощника, и рассмеялся. Даже в воображении выглядело нелепо, неуклюже.

– Чему радуешься? Нас не в круиз везут.

Не в круиз, Вадим знал это без чужих подсказок. На смелую нервную смеху пришла злость, и Копылов со всей силы ударил по полу, надеясь никого не задеть. Нужно было хоть как-то выпустить пар. Он не привык к слабости, не привык покоряться судьбе! Вадим вскочил, но десятки рук, шипя, усадили его обратно.

– Что ты, нельзя! Они накажут, – слышалось со всех сторон.

В руки Копылова ткнула фляга.

– Тут протеиновый коктейль. Нас напоили, а ты спал.

Голос высокий, нежный – выходит, заботу проявила женщина. Мерзавцы, они везли всех скопом, будто скот. Ничего, Вадим свыкнется с новым положением... Хотелось кричать. Свыкнется, как же! Хватит себя обманывать, он калека, без операции или специальных очков с трудом различает тени, а все туда же – собрался воевать.

«Да, собрался, – мысленно заскрежетал зубами Вадим, – и выйду из игры победителем».

Немного успокоившись, Копылов тянул из фляги коктейль и пытался освоить чувства, которым прежде не уделял должного внимания: слух, обоняние и осязание. В прежние столетия слепые обходились без микросхем в мозге. Выходит, можно частично компенсировать отсутствие зрения, нужна только практика. Итак, фляга, можно начать с нее. Вадим должен мысленно нарисовать ее облик, все в мель-

чайших подробностях, только черно-белое. Она квадратная. Ударяешь – звук глухой, значит, не металл, полимер. У горлышка вмятина, на доньшке вдавленный треугольник. Фляга явно старая, выдавшая виды. Промышленного производства или кустарная?

Он теперь слеп, беспомощнее ребенка. Слепой инвалид.

Вадим заскрежетал зубами, отгоняя пораженческие мысли, и снова сосредоточился на фляге. Он обязан выжить, а жалость к себе сводит шансы к нулю. Зрение может потом вернуться, а вот другого шанса сбежать уже не представится. В суматохе рынка рабов все возможно, после – нет.

Хлебнув еще коктейля, Копылов поблагодарил женщину и описал флягу. Он хотел проверить, где ошибся и что упустил.

– Зачем тебе? – недоуменно переспросила незнакомка, когда Вадим попросил подтвердить или опровергнуть его умозаключения.

– Надо.

Он не собирался вдаваться в подробности. Судя по всему, попутчики ему не товарищи. У них есть глаза, однако они сидят смиренно, словно овцы.

– Ну, допустим, все верно, только на ней еще рисунок – черный треугольник в красном круге. Вот здесь.

Девушка положила пальцы на нужное место. Он действительно ощутил легкую шероховатость и, водя рукой по металлу, сумел определить границы рисунка.

Черный треугольник в красном круге? Это герб Радейской империи. Далеко же его занесло!

Флягу отобрал другой пленник и зло потребовал заткнуться. Вадим и не собирался вести светские беседы: все, что хотел, он уже узнал. Ссутулившись, постаравшись слиться с полом неизвестного средства передвижения, Копылов ощупал себя. Все тот же (или похожий) комбинезон, только на голое тело. Разумно: покупателям будут демонстрировать товар. При мысли о том, что кто-то станет пялиться на него, щупать, трогать, Вадиму захотелось разнести все к чертовой матери. В который раз он пожелал президенту провалить избирательную кампанию и оказаться на его место. А что, господину Ковальскому пошли бы красные стринги и меховые наручники...

Стоп. Никто Вадима не тронет. Может, он и слепой, но солдат, а у них боевые приемы доведены до рефлексов. Поэтому надо отбросить фантазии на тему невольничьего рынка и заняться насущными проблемами.

Увы, Копылов так и не смог понять, каким образом открывались кандалы. Он не нашел ни единого зазора; казалось, это монолитное кольцо металла.

Узников в очередной раз потрянуло, и движение прекратилось. Судя по тому, как задвигались, зашептались остальные пленники, они достигли пункта назначения.

Вадим почувствовал, как распахнулась дверь в грузовой отсек – на него пахнуло воздухом, свет ударил в глаза. На

свет он реагировал, это хорошо. Зато дышать оказалось тяжело. И не только ему – справа и слева закашляли гуманоиды. В лицо ткнулась кислородная маска. Щелкнул рычажок прибора.

– Землянину поддержи подольше, – послышался знакомый по кораблю голос. – Он элитный, у меня уже несколько звонков на него.

– Еще бы, с такими снимками! – низким басом расхохотался другой пират.

Именно он держал маску.

Вадим нахмурился. Какими снимками? Оставалось надеяться, что они не расплзлись по Сети. Безусловно, женщины пришли бы в восторг, только о продвижении по службе можно забыть. А он надеялся восстановиться в чине адмирала и дослужиться до контр-адмирала Космических сил.

Дождавшись, пока дыхание пленника выровняется, а индикатор просигнализирует о перестройке дыхательной системы, пират убрал маску.

В первую минуту Вадиму показалось, что он наглотался огня. Но вскоре все пришло в норму, только приходилось дышать чуть чаще.

Его вывели одного из первых. Приставленный к затылку бластер убедил не сопротивляться. Положим, Вадим мог выбить его, но тогда бы схлопотал лазерный луч в живот – второй конвоир периодически тыкал пленника пистолетом для острастки.

– Так, запомни, – на ходу давал инструкции главарь, – Матеушу и покупателям не хамить, стюардов не трогать. Скажут встать на платформу – встанешь. Поднять руки – поднимешь. За попытку побега схлопочешь в голову. Мне проблемы не нужны, да и в твоих интересах угодить к хозяину или хозяйке, а не в бордель. Понял, землянин?

Лазерный пистолет снова ткнулся в тело. Выходит, впереди шел «добрый самаритянин», с которым беседовал доктор.

– Понял, – выплюнул Вадим.

Он мог бы многое добавить, но промолчал. Пусть думают, будто он собрался играть по их правилам.

– Танцы на пилоне знаешь?

– Что?! – взревел Вадим.

Так его еще никто не оскорблял.

Кулак безошибочно нашел челюсть главаря. Может, Копылов и слепой, но откуда исходил звук, определять умел. Наградой стал удар прикладом. Вадим пошатнулся, но не упал. Набухавшая на затылке шишка казалась мелочью по сравнению с музыкой стонов пирата.

– Ах ты, сука! Только посмей принести мне меньше ста тысяч фунтов, лично на органы разберу! – пригрозил главарь.

«Еще кто кого», – мысленно огрызнулся Вадим и улыбнулся.

Твердое покрытие под ногами сменилось мягким. Земля? Миновав автоматические двери (они разъехались с харак-

терным щелчком), пираты втокнули пленника в лифт. Вадим высчитал, что они спустились на два этажа.

В помещении приторно пахло духами. Где-то рядом лилась вода, а еще было очень влажно и душно. Кто-то пронзительно визжал, кто-то матерился. Чаще всего повторялась фраза: «Не смейте меня трогать!»

– Добрый день, Эл, – поздоровался с кем-то главарь. – Вот, приведи в порядок для продажи. Лот двадцать тридцать, класс «элит». И, – пират понизил голос, – замаскируй одну проблемку. Товар слепой. Плачу пятнадцать процентов.

– Сделаю в лучшем виде, – пропищал инопланетянин.

Следующие часы превратились в нескончаемую пытку. Вадима мыли, терли, депилировали. Казалось, не осталось мест, куда бы не добрались шустрые руки и щупальца. Помощники и специальные устройства не позволяли вырваться или помешать экзекуции; оставалось только ругаться и живописать картины мучительной смерти косметического палача.

– Терпи, сладкий, женщины же терпят и ничего. Красота требует жертв.

Вадим предпочел бы остаться уродливым.

С комбинезоном пришлось расстаться, вместо него нацепили то, что язык отказывался назвать одеждой. Она лишь символически прикрывала пикантные места.

– Настоящий красавчик! – восторженно пищал иноплане-

тянин. – Сам бы купил, но, прости, гуманоидами не интересуюсь. Теперь улыбочку: нужно вытащить отбеливающие капы.

Вадим чуть не расплакался от счастья, когда стюарды забрали его из многочисленных рук косметического садиста и поставили на платформу. Руки приковали к шесту. Копылов выжидал. Он понимал – сбежать из подвального помещения невозможно. Оба стюарда встали рядом, и платформа начала движение вверх.

В нос ударил аромат морского бриза. Надо же, они на берегу какого-то водоема. Запах не искусственный, значит, окна открыты. Помещение явно большое и светлое. Шумно: собралось много покупателей. Мужчины и женщины. Они едят, пьют, переговариваются.

Навязчивая тихая музыка успокаивала, замедляла биение сердца.

Платформа закончила движение, и стюарды, встав по обеим сторонам от Копылова, повели его на свет. Вадим четко различал его – большой круг. Его пересекало нечто темное, как выяснилось минутой позже – тень от пилона. Стюард шепотом велел держаться за него и, к радости Копылова, освободил его руки. Бежать пока рано, нужно постараться составить диспозицию.

– От Эла, потом вернешь.

С этими словами второй стюард водрузил на Вадима очки и шляпу. Хитрый работник невольничьего рынка отлич-

но справился – создал образ, который скрыл дефект товара. Очки оказались с секретом. Сначала Копылов не понял, отчего вдруг заныли глаза, а потом различил контуры фигур в первом ряду. Он снова видел. Плохо, без лиц и деталей, но видел. Оставалось только гадать, как столь нужная вещь оказалась в руках Эла. Подобными затемненными очками пользовались летчики малых боевых кораблей. Они увеличивали четкость зрения, усиливали контрастность и поглощали ненужные блики.

Вадим действительно стоял возле пилона, на сцене полностью стеклянного помещения. Все напоминало аукцион: тот же лицитатор с молотком и в черном костюме, те же участники с пультами на столиках, только вместо старинных вещей – люди.

– Внимание, лот класса «элит»!

Лицитатор пару раз стукнул молотком, и плотоядные взгляды инопланетян обратились на Копылова. Кого только среди них не было! Далеко не все гуманоиды, попадались экзотические экземпляры самой экзотической наружности – с рогами, хвостами, жабрами и щупальцами. И все мысленно лапали его, примеривались. Гадко!

– Земной мужчина в самом расцвете лет. Удовлетворит любые ваши фантазии. Вынослив, прекрасно сложен, красив и совершенно здоров. Генетически совместим почти со всеми расами, вероятность рождения потомства высока.

Что, они его еще и как племенного жеребца использовать

собрались?!

Вадим хотел спрыгнуть с эстрады, но дюжие стюарды, каждый на голову выше Копылова, вернули его на место и посоветовали больше так не делать. Вот бы дотянуть до одного из лазерных пистолетов...

– Вы станете первым хозяином, – продолжал распинаться мужчина в «бабочке», – и получите удовольствие, укрощая землянина. Начальная цена – пятьдесят тысяч фунтов. Стюарды продемонстрируют товар и выведут на экран увеличенную картинку для всех желающих.

Однако Вадим не собирался представлять во всей красе. Он покорно поднял руки и тут же обрушил их на затылок стюарда, собиравшегося расстегнуть липучку на бедрах живого товара. Действовать пришлось молниеносно, пока второй стюард не опомнился, а лицитатор не вызвал охрану. Шейный захват, сдавить позвонки, ударить коленом в живот. Выхватить пистолет, нажать на спусковой курок. Выстрелить дважды, без жалости, без шансов схлопотать луч между лопаток. Уничтожить лицитатора, чтобы не успел вызвать охрану. Вовремя – рука мужчины уже легла на красную кнопку. Поднять второй пистолет и спрыгнуть в толпу. Жертву Вадим выбрал быстро и, приставив пистолет к горлу важного гуманоида в первом ряду, начал отступать к окнам. Копылов старался не выпускать из вида гостей, контролировать входы и выходы. Пусть очки давали нечеткую картинку, ее хватало. Уж движение он точно уловит.

– Ключи, живо!

– А? – вылупился на него незадачливый покупатель.

– Ключи от мотуса, карточки – все содержимое карманов.

Ну!

Гуманоид сглотнул и дрожащими руками сделал как велено. На голубой коже застыли капельки пота, отчего лысина инопланетянина стала еще противнее.

Вадим быстро просмотрел предметы и выкинул ненужные. Остальные запихнул в подобие белья. Оно сидело плотно, не выпадут. Да и куда еще, не глотать же.

За окнами оказалась терраса, возведенная на морском берегу. До земли невысоко – всего один этаж.

Охрана пока не подросла, но Вадим не питал иллюзий – через минуту объявится. Прикрываясь заложником как живым щитом, он нащупал сенсорную панель и открыл окно.

– Цвет и марка мотуса, где стоит? Ну!

Он ткнул пистолетом под ребра гуманоиду.

– Серый «Пегас», место 1-Б на центральной парковке.

Хотелось бы успеть до него добраться.

«Ладно, попробуем!»

О том, как определить цвет пресловутого «Пегаса», Вадим пока не думал. Проблемы нужно решать по мере их поступления. И хвала всем богам сразу, что гуманоид говорил на унифицированном космическом языке. Хотя если Копылов не ошибся в расчетах, они на территории Конфедерации, на Оруне, а тут все полиглоты. Почему именно на Оруне?

На мысль о радейском курорте навело море. Оно слишком походило на земное, а планеты с подобным соотношением химических веществ по пальцам пересчитать. Добавить рабство, и получится Оруна.

– Считай, что в рубашке родился!

Вадим оттолкнул гуманоида и, сгруппировавшись, выпрыгнул из окна. Перекатившись, он очутился у края террасы. Покрытие из искусственной древесины вспахали лучи лазеров. Раз не занялось, охрана еще далеко – били на излете. В запасе пара минут форы. И Вадим ими воспользовался.

Оценить ситуацию, и снова вниз. Приземление выдалось мягким – он угодил в кустарник. Мгновенно вскочил на ноги и юркнул под террасу, тут лазеры не достанут. Вряд ли охрана прыгнет следом, воспользуются лифтом. Еще пара минут в запасе. Очки не разбились. Теперь следовало беречь их как зеницу ока и надеяться, что аккумулятор не сядет в самое неподходящее время. Ничего, Вадим потом найдет, где их подзарядить.

Итак, цель – центральная парковка. По логике она перед главным входом.

Терраса протянулась вдоль всего морского фасада здания, и Копылов быстро оказался на той стороне. Отсюда хорошо просматривались ворота и КПП охраны. М-да, не выбрать-ся. Только для военных нет ничего невозможного. Убедившись, что стоянка действительно рядом, за бордюром в паре метров от края террасы, Вадим засунул оба пистолета за

спину, чтобы было удобнее вытаскивать, и ползком направился к КПП. Его помощниками стали кустарник, отдаленно напоминавший акацию, и мотусы гостей. Подползать близко не пришлось: охранник вышел из бронированной будки. Она хорошо просматривалась, и Копылов убедился – напарника у радейца нет. Вот они, характерные признаки расы – кожа с красным отливом, непропорционально большие глаза. В остальном – как обычные люди, только генномодифицированные. Радейцы давно отказались от естественного размножения и планировали пополнение в семье исключительно в специальных центрах.

Пистолет стрелял бесшумно. Охранник рухнул на каменную крошку, заменявшую асфальт. Вадим усмехнулся. Неплохой из него снайпер, инструктор из академии остался бы доволен. Теперь мотус. Копылов заранее его вычислил, благо каждое место любовно подписали, и теперь, не таясь, рванул к цели. Попутно пришлось снова пустить в дело пистолеты и выстрелить с обеих рук, как в ретро-боевиках. При таком способе ведения огня страдала точность, но одного Вадим точно уложил. Второй ранен. Плохо, но времени добивать нет.

Мотус отозвался на родные ключи легким пиликаньем. Копылов буквально ввалился в салон и заблокировал дверь. Пальцы забегали по приборной панели, активируя системы. «Пегас» не опозорил земного собрата, быстро завелся и с места рванул на третьей скорости. Пригнувшись, Вадим тут же

перешел на пятую, но кузов все равно прошли лазеры. Наквозь не прошли, но изрядно попортили внешний вид.

Ворота пришлось вышибить, благо мотус оказался крепче.

– Ну, немного летаем, малыш! – усмехнулся Копылов и щелкнул тумблером.

Покрытие дороги не позволяло долго поддерживать большую скорость на земле, придется рискнуть и ненадолго перевести «Пегас» в режим полета. При нем расходовалось больше топлива, да и мотус все же не планер, долго в воздухе не продержится. Зато сопротивление меньше, значит, машина двигается быстрее.

– М-да, даже не катер! – присвистнул Вадим, когда его вжало в кресло.

Он сразу ощутил перегрузку – на такой скорости немудрено, – но привычно перестроил дыхание и расслабился. Вадим на свободе, это самое главное. Дальше – как карта ляжет.

– Ничего, господа, мы еще поиграем. Адмирал Космического флота любовников не ублажает.

Мотус двигался неровно, меняя коридоры; но плавно, не рывками. Копылов пристально следил за приборами, чтобы не упустить момент, когда нужно будет спускаться. Также он не забывал поглядывать в зеркало дальнего вида. Вадим не питал иллюзий, по пятам летела погоня. Сколько и чем вооружены, пока неясно, но перевес явно не на стороне двух пистолетов. У них ограниченный заряд, хотя это плюс – хо-

рошая дальность поражения. Обычно такими игрушками вооружали офицерский состав, поэтому Копылов знал их как облупленные.

Он понимал, его враг – открытое пространство. Нужно скорее добраться до населенного пункта. Там, среди домов, след затеряется.

– Давай, давай, еще немного! – словно заклинание, шептал Вадим.

Бортовой компьютер настоятельно советовал опуститься на дорогу, предупреждая о высоком риске катастрофы.

– Да не могу я, не могу, у них движки сильнее.

Копылов недрогнувшей рукой отключил автоматику и перешел на ручное управление. Так-то лучше, обойдется без занудного женского голоса. Создатель компьютера явно ненавидел слабый пол, раз приспособил его раздражать десятки миллионов водителей.

Когда приборная панель заминала красным цветом, на горизонте показались заветные силуэты небоскребов. Вадим выдохнул и плавно посадил машину на дорогу. Ну, как плавно – без тряски не обошлось, все же мотус не космический корабль.

– Дьявольщина!

Копылов едва не прокусил язык. Выровняв машину, он направил «Пегас» к заветному городу. До него еще километров двадцать, лишь бы топлива хватило.

Несомненно, мифическая богиня удачи поцеловала его

при рождении. Мотус заглох на окраине, резко замер напротив какого-то склада. Вадим больно приложился о стекло, но разбитый нос – малая плата за жизнь. Прихватив отобранные у владельца «Пегаса» карточки, Копылов выпрыгнул из салона и поспешил скрыться за ближайшим углом. Теперь бежать и бежать. И не забыть отобрать у кого-то из местных одежду, вряд ли наряд стриптиза сочтут деловым костюмом.

Жертвой беглого землянина пал логист, проверявший работу роботов-погрузчиков. Вадим не убил его, только оглушил. Теперь он не походил на Робинзона Крузо. Пошарив в карманах радейца, Копылов обнаружил ключи, и вскоре рассекал по улицам неведомого города на втором краденном мотусе. Он оказался старым и побитым – самое то, чтобы не привлекать внимание.

«Что теперь? – Вадим взъерошил волосы на затылке. – Везет тебе, Копылов, неудачник месяца! Может, действительно в стриптиз-бар устроиться? Опыт у тебя имеется, станешь очаровывать местных дамочек и грести миллионы».

Шутки шутками, а одному никак нельзя. Обратиться в межгалактическое представительство Конфедерации, выйти на посла Земли? Можно прямо сейчас продавать себя на органы. Улететь на другую планету? Вряд ли удастся угнать корабль, а легально билет не купить. Оставалось с головой погрузиться в преступный мир, только здесь его примут без объяснений и документов. Но где искать ребят?

Будто по мановению волшебной палочки, они нашли его

сами.

Вадим в очередной раз свернул, петляя между одинаковыми небоскребами из контейнеров и огромными ангарами, и угодил в явно неблагополучный район. Отличить такой от обычного несложно: выбитые стекла, дома из самого дешевого материала, в граффити и с проржавевшей арматурой. И ведь тут тоже жили. Не всем повезло найти работу, не всем хорошо жилось на планете-празднике.

– Эй!

Копылов не сразу понял, откуда доносился голос. Парень прятался за мусорным контейнером и активно жестикулировал.

– Чего тебе?

Вадим остановился, но выходить не спешил, только чуть опустил стекло. Рука сжала лежавший на коленях пистолет, глаза бегали между мальчишкой и зеркалами заднего вида.

– Я видел, как ты его уложил! Классно!

Парень, на вид подросток лет пятнадцати, вышел из-за бака. Он напоминал волчонка – такой же взгляд исподлобья, напряженность в каждом движении. Бесформенные брюки с множеством карманов, линялая футболка с ярким принтом, черный тканевый ободок для волос. Точно так же могли одеваться земные подростки.

Где-то далеко взывала сирена.

– Это ведь тебя ищут?

Значит, сирена полицейская. Оперативно!

– Хочешь к нам? Хороший стрелок бы пригодился.

Копылов хрипло – во рту пересохло – рассмеялся.

– Я слепой, мальчик.

Отчего-то захотелось сказать ему правду. Да и кому еще? Если организаторы аукциона обратились за помощью к властям, другого шанса для откровений не представится.

Парень усмехнулся, явно не веря.

– Давай сюда! – Он указал на узкий проезд между домами. – Там гараж, увидишь.

Вадим засомневался. Стоит ли ему доверять? Оснований никаких, наоборот – мальчишке выгодно его обмануть. В гараже наверняка поджидает местная шпана.

Полицейская сирена завывала совсем рядом. До чего противный звук! Кто бы мог подумать, что он везде одинаков!

– Ну, решай быстрее!

И Копылов нажал на педаль газа. Действительно, что он теряет? Полицейские через пару минут будут здесь. Заряд пистолетов не бесконечен, да и стражи правопорядка при оружии. Сколько продержится Вадим? Придется рискнуть и довериться пареньку. Оставалось надеяться, что маргиналы Оруны не любят представителей закона.

Мотус с трудом вписался в проезд, Вадим едва не сбил зеркала. Пришлось максимально сбросить скорость и постоянно вертеть головой.

– Справа! – подсказали ему.

А сирены все ближе. Хорошо работают ребята! На Земле

преступников ищут не столь оперативно. Пока поступит заявление, пока его обработают...

Копылов едва не проворонил гараж, удачно замаскированный под бетонную плиту. Только Вадим задумался, где панель управления, как складная дверь поднялась, открыв зев темного ангара. Мотус скользнул туда, словно зверь в нору. Дверь тут же опустилась, отрезав от внешнего мира. Копылов напрягся. Пальцы правой руки нащупали спусковой крючок. Нога замерла на педали. Стоит отпустить, и мотус с визгом сорвется с места, увернуться никакой возможности. Однако прошла минута, вторая, но ничего не произошло. Не мигнул красным прицел лазерной винтовки, не возникли из темноты серые тени. «Неужели повезло?» – спросил сам себя Вадим. Он не спешил расслабляться и продолжал ждать.

Полицейские пронеслись по улице. Копылов слышал их сирены. Не остановились. Уже хорошо, мальчишка не выдал.

Вспыхнул свет.

Вадим рефлексивно прикрыл глаза ладонью с пистолетом.
– Они не вернутся.

В поле зрения возник знакомый подросток. Он замер возле старинного гудящего трансформатора и жевал жвачку. Теперь Вадим видел, что ему не больше четырнадцати, хотя паренек всеми силами старался выглядеть старше.

– Что взамен? – Вадим знал, за все нужно платить.

– Договоримся, – развязно ответил паренек.

Отлепившись от трансформатора, он подошел к мотусу и,

не обращая внимания на дуло пистолета, с видом знатока осмотрел машину.

– Дешевка! – скривился он. – Зато легче продать. Чем массовее тачка, тем меньше проблем.

– Деньги пополам, – включился в игру Вадим.

Ему бы не помешали наличные: они безопаснее карты.

– Естес-с-ственно! – кивнул парень и, приосанившись, пафосно добавил: – Добро пожаловать в Струве!

Так назывался один из крупнейших городов Оруны.

Глава 5

Кое-как застегнула униформу, в которой предстояло выступать перед гостями. Стараниями госпожи Вайто, начальницы департамента приема и обслуживания, отныне я не взбивала подушки и не обрабатывала ванны ионизатором, а сопровождала танцоров и певцов. Разумеется, повысили меня не сразу. Первый рейс пришлось провести в компании чистящих и санитарных средств. Я честно старалась соблюдать стандарты компании, но периодически получала взыскания.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не моя арфа. Вечерами, стремясь успокоить нервы, я играла в каюте – жалкой насмешке над комнатой. Госпожа Вайто как-то услышала и попросила выступить перед командой. Вот так я сменила черный комбинезон на черное же блестящее платье. Начальство стремилось сделать нас одновременно сексуальными и элегантными: одежда из латекса плотно облегла тело, но доходила до пола. Материал щедро украсили пайетками. Я пробовала объяснять, что большей пошлости Вселенная не знала, но госпожа Вайто ничего не желала слышать. Сама бы хоть один раз поносила мое платье вместо своих костюмов. Ох, оно еще на размер меньше! Всякий раз приходилось втягивать живот, чтобы застегнуть молнию.

Убедившись, что подол не задрался, а грудь не видна в уз-

ком декольте-лодочке, занялась прической и макияжем. Зеркало в ванной не давало привычного десятикратного увеличения, но хотя бы подсветка работала. Косметикой нас снабжали, поэтому стрелки вышли ровными и слились с кожей. Помада не сушила губы, а пудра не забивалась в поры. Единственное, с цветом немного не угадали; пришлось смешать два тона, чтобы получить нужный.

В уши – тяжелые клипсы. По мнению нашего администратора, они оттеняли мои удлиненные мочки. Дешевка, у нас дома такого даже прислуга не носила.

Со вздохом достала футляр с лазерной арфой и покосилась на туфли, которые предстояло носить в ближайшие пять часов – столько длилась стандартная развлекательная программа. Все бы ничего, прежде я тоже носила шпильки, но не на размер больше. Спасибо девочкам, достали бинтов в медблоке; без них бы не добрела до лифта.

Каюты обслуживающего персонала находились на нижних и самых верхних уровнях, чтобы не беспокоить пассажиров. Мне достался нижний, неподалеку от машинного отделения и прачечной. Но во всем есть свои плюсы. К примеру, я одной из первых получала вещи из стирки.

Вот так, теперь губы. Помада нейтральная, только чтобы подчеркнуть цвет лица. Немного кремовых румян, фиксатор, чтобы косметика не расплылась к концу работы.

Я с трудом поворачивалась в санитарном блоке, настолько он мал. Тут все маленькое, не рассчитано на удобства. Под-

весная койка, фальшивый иллюминатор с меняющейся в зависимости от настроек центрального компьютера картинкой звездного неба, вертящийся табурет у выдвинутого столика – вот и все. Если раскинуть руки, достанешь от стенки до стенки.

Ничего, сегодня последний вечер. Завтра лайнер прибывает на Оруну.

От сладостного предвкушения сжималось сердце.

Никто пока не знал, но я задумала сбежать из теплых объятий «Эвен Корпорэйшн». Оруна – это море возможностей, а я не собиралась всю оставшуюся жизнь развлекать скучающих гостей и круглосуточно находиться в недрах корабля. Работа была нужна мне, чтобы сбежать с М-3.

Значок с синей галочкой на белом эмалевом фоне украсил грудь. Всех членов экипажа обязывали носить такие, чтобы их не путали с гостями.

Ну вот, кажется, все.

Перед каждым выступлением мы репетировали, поэтому приходиться надлежало за полтора часа до начала представления.

Сунув ноги в ненавистные туфли, подхватила арфу. Пиликнул магнитный замок, и я очутилась в коридоре. Сплошное серое уныние с синей полосой на уровне пояса. Ее сделали не для красоты: во время внештатной ситуации загорались диоды, указывая направление к ближайшему аварийному выходу.

Сзади тоже хлопнула дверь. Алина. Я сбавила шаг, поздоровалась. Дальше мы пошли вместе. Понятия не имею, как сюда занесло землянку, даже от Радейской империи до ее родной планеты сотни тысяч световых лет. Современные космические корабли, безусловно, при применении гиперускорения способны преодолеть это расстояние за две недели, но зачем покупать такой дорогой билет, чтобы потом работать аккомпаниатором на развлекательных шоу?

Алина стала моей единственной подругой, с остальными отношения не сложились или не зашли дальше формальных. Веселая хохотушка с открытым лицом, она частенько рассказывала о Земле, даже пыталась учить языку. Я попробовала, но быстро поняла, что мой язык не способен такое выговорить. А еще Алина утешала, когда у меня что-то не получалось. Она уже пять лет работала в «Эвен Корпорэйшн», считалась старожилом – обычно девочки менялись каждый сезон, не выдерживали нагрузки.

– Ну, как ты?

Алина ободряюще похлопала меня по руке. Я пожала плечами. – Нормально.

– Как, неужели ничуть не волнуешься? Последнее выступление перед стоянкой.

Наш лайнер «Андромеда» действительно задержится в космопорту Оруны на целую неделю. Его тщательно осмотрят, дозаправят, если нужно, устранят неисправности. Команду на время стоянки отпускали в ближайший город.

– Ну да, только такая усталость навалилась...

Я ни с кем не делилась планами на эти семь дней, даже с Алиной. Не потому, что не доверяла, просто вдруг не сбудутся. Не хотелось попасть в неловкое положение: собралась уходить, всем рассказала и вернулась.

За разговорами добрались до лифтового холла. Кабина подошла почти сразу, и мы поднялись на пятый этаж. Приложив ладонь к сканеру, Алина открыла служебную дверь с грозной табличной «Не входить!» с той стороны. Тут кончался мир серости и начиналась империя роскоши. «Эвен Корпорэйшн» не скупилась на отделку помещений. Коридоры украшали голографические картины; сквозь панорамные иллюминаторы можно было любоваться темным Космосом или сменить изображение на интерактивную карту ближайшей звездной системы. Под ногами – ковровые дорожки. На стенах не полимерные панели, а дерево. Понятия не имею, где они достали столько. Натуральные материалы жутко дорогие и недолговечные, зато подчеркивают статус.

Освещение тоже настраивалось в зависимости от пожеланий гостей и времени суток. Сейчас оно стало теплым, приглушенным.

Мы выступали в кают-компании. Размерами она тянула на полноценный актовый зал. Мягкие кресла, всевозможные гаджеты, бесплатные прохладительные напитки – сон о сладкой жизни. В дальнем конце – опускающаяся полукруглая сцена. На ней уже настраивали инструменты члены сборного

оркестра.

– Поторапливаемся, девочки! Сегодня разучиваем новый репертуар.

Вот уж новость! Но спорить нельзя, иначе снова окажусь горничной.

Мелодия оказалась ремиксом популярного хита. Арфа вступала с бэк-вокалом, записанным на компьютер, поэтому большую часть композиции я отдыхала.

Певица, эффектная беловолосая радейка, легко брала высокие и низкие ноты, но немного запаздывала. Музыкантам приходилось подстраиваться под нее.

Разучив еще одну мелодию, танцевальную, перешли к прогону уже знакомых вещей. Капельмейстер объявил порядок исполнения, велел проверить настройки планшетов с нотами – все как обычно. Сюрпризы начинались во второй части выступления, когда мы выполняли заявки гостей. Они могли потребовать сыграть или спеть что угодно; приходилось быстро ориентироваться и подгружать из Сети нужные оркестровки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.